

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»

Герменевтика в теологии

Учебно-методический комплекс

Рекомендуется для

направления 033400 Теология
квалификации (степени) выпускника Магистр

УДК
ББК
Р

Герменевтика в теологии: учебно-методический комплекс/авт.-сост. С. Ю. Романов.
Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 52 с.

УМК включает модули «Нормативные материалы», «Методические материалы», «Контрольно-диагностические материалы» и составлен в соответствии с ФГОС ВПО по направлению 033400 Теология, утвержденного приказом Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 49. В комплекс вошли планы-конспекты лекций, вопросы семинарских занятий, списки литературы к темам, вопросы к зачету, тесты, технологическая карта дисциплины и др.

Автор-составитель: Романов С.Ю., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований ГОУ ВПО БАГСУ

Рецензент:

Муллагалиева Л.К., кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы

© С. Ю. Романов 2013
© БГПУ им. М. Акмуллы 2013

**МОДУЛЬ 1.
НОРМАТИВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Цель дисциплины: ввести магистрантов в круг проблем герменевтики, познакомить с основными этапами становления герменевтики, показать роль герменевтики в теологии и гуманитарном познании, научить приемам интерпретации текста.

Теология есть учение о Боге, основывающееся на Откровении, т.е. божественном Слове, запечатленном в сакральных **текстах** теистических религий. В связи с этим умение работать с текстом, понимать его содержание, религиозный смысл становится важнейшим профессиональным качеством современного теолога.

Целью дисциплины является

1. Формирование общекультурных компетенций:

ОК-1: способности приобретать и использовать в профессиональной деятельности углубленные знания в области гуманитарных наук;

ОК-7: способности и готовности к активному общению в научной и социально-общественной сферах деятельности;

2. Формирование профессиональных компетенций:

ПК-8: готовности к критической оценке больших массивов информации по широкому спектру теологических вопросов, к самостоятельной экспертной деятельности по вопросам, связанным с теологической проблематикой, и руководству экспертно-консультативными группами;

2. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 2 зачетные единицы (72), из них 32 часа аудиторных занятий, 40 часов самостоятельной работы.

3. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы:

Дисциплина «Герменевтика в теологии» включена в Вариативную часть ФГОС ВПО.

Преподавание курса основано на знаниях, полученных в рамках вузовских учебных дисциплин по «Философии», «Русскому языку и культуре речи», «Логике» и т. п. Магистрант, приступающий к изучению учебного курса «Герменевтика в теологии», должен иметь представления об исторических эпохах, сложившихся в философии, её разделах, о сущности и основных направлениях познания, методах и принципах интерпретации текста. «Герменевтика в теологии» как дисциплина сопряжена с науками «Философия», «История и философия науки», «Теология», «Религиоведение», «Философские проблемы языка», «Логика», «Риторика» и др. Знания, полученные в процессе изучения учебной дисциплины «Герменевтика в теологии», впоследствии будут использованы при изучении учебных дисциплин философской и теологической направленности.

4. Требования к результатам освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать:

- исторический контекст становления герменевтики как общей теории интерпретации;
- знать и понимать основные термины и принципы герменевтики;
- знать основные проблемы, связанные с интерпретацией теологических текстов.

уметь:

- анализировать высказывания, тексты, признаки предметов;
- диагностировать и выстраивать эффективные коммуникации в деятельности теолога;
- уметь применять принципы и процедуры герменевтики в анализе текстов (собственно текстов, видеосюжетов);

владеть:

- коммуникативными навыками, необходимыми при проведении дискуссии; организации коллективной и групповой деятельности; рефлексии;
- техникой интерпретации данных, полученных с помощью методов гуманитарного исследования;

- приемами герменевтики в диагностике теологических проблем.

5. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестры
		3
Аудиторные занятия:		
Лекции (ЛК)	16	16
Практические занятия (ПЗ)	16	16
Лабораторные работы (ЛБ)		
Контроль самостоятельной работы студента (КСР)		
Самостоятельная работа:	40	40
Подготовка к семинарским занятиям		
Промежуточная аттестация:	Зачет	
ИТОГО:	72	72

6. Содержание дисциплины

6.1. Содержание разделов дисциплины

№	Название темы	Содержание темы
1	Введение в герменевтику. Предмет герменевтики.	Различные трактовки термина «герменевтика». Герменевтика – искусство интерпретации (толкования) текстов. Термин «герменевтика» употребляется также и в теоретическом смысле: герменевтика – это теория понимания, постижения смысла. Герменевтика как «искусство постижения чужой индивидуальности». Определение герменевтики как учения о принципах гуманитарных наук; герменевтика приобретает функции онтологические и социально-философские, т. е. претендует на роль философской дисциплины. Реконструкция и интеграция как задачи герменевтики. Герменевтический методологический стандарт. Специфика гуманитарного познания.
2	Генезис герменевтики: толкование сакральных , исторических и художественных текстов. Теологическая герменевтика, или экзегетика.	Человек и мир. Познание и понимание Отношение человека и мира как предмет философской герменевтики. Толкование сакральных, исторических и художественных текстов. Герменевтика в системе древнегреческой культуры. Основные античные концепции языка. Античные концепции имени: концепция условного происхождения имен и концепция естественности имен. Платон: имя и эйдос. «Парадокс имени», имя и бытие. Поэтика Аристотеля и проблематика понимания содержания поэтического произведения, поэзия как подражание, средства, предметы и способы подражания, естественное происхождение поэзии. Учение о внутреннем и внешнем логосе и проблема знака у стоиков. Герменевтическая актуальность Аристотеля. Теологическая герменевтика, или экзегетика, как вспомогательная дисциплина для богословия (в 1 и 2 вв.). Основные направления: александрийская и антиохийская школы.

		<p>Герменевтика Августина. Учение Августина о знаке, классификация знаков. Постановка Августином проблемы понимания; смыслы Священного Писания. Культура Возрождения и новые акценты в герменевтике. Особенности протестантской герменевтики. Проблема множественности смыслов и контекстный подход Матиуса Флация Иллирийского.</p> <p>Основные идеи «Критики Константинова дара» Лоренцо Вали – текст как целое; идея контекста; автор как целостность текста. В. Дильтей «Введение в науки о духе» (1883). Проблемы герменевтической логики: типы высказываний, формы понимания и формы интерпретации. Проблема бессознательного у Дильтея. Расширение герменевтического круга. Науки о духе (проблема понимания уникаума) и природе (метод системно-сравнительного объяснения закономерностей), категории характера (личности) и типа (множества, универсума). Вненаходимость субъекта объекту при объяснении, их «тождество», взаимозаместимость при «историческом» вживании. Органическая цельность духа и циклическая замкнутость культур: история как замедленный взрыв культурной вселенной. Основные идеи герменевтики Г. Шпета. Классификация смыслов по Г. Шпету. Концепт Шпета: слово как архетип культуры.</p>
3	<p>Понимание языка как основная функция герменевтики (В. Гумбольдт; Ф. Шлейермахер)</p>	<p>Интерпретация текста как «диалог» между автором текста и интерпретатором. Роль языка. Механизм понимания и искусство понимания. Объективная и субъективная стороны понимания и их взаимосвязь. Понимание из речи и понимание из говорящего: грамматическая и психологическая интерпретация. Грамматическая и техническая стороны интерпретации. Теории «понимания». Понимание как выявление содержания объекта. Понимание как процесс и понимание как результат. Иоганн Мартин Хладениус о понятии истолкования, об истолковании изустной и письменной речи. Филологическая герменевтика в Германии рубежа XVIII – XIX веков: основные идеи. Принципы философии языка В. фон Гумбольдта. Учение о внутренней форме языка. Понимание и порождение речи, диалоговый характер языковой деятельности. Значение философии языка для развития герменевтических идей. Фридрих Шлейермахер: предмет, задачи и цель герменевтики. От предмета понимания – к природе понимания. Проект универсальной герменевтики.</p>
4	<p>Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания – бесконечного уточнения смысла и значения текста</p>	<p>Основная цель герменевтики – понять автора и его текст лучше, чем сам автор. Диалектика части и целого, проявляющаяся на двух уровнях: «часть текста – текст» и «текст как часть жизненной ситуации автора» – внешняя и внутренняя жизненная ситуация автора текста». Конгениальность автора текста и интерпретатора (соразмерность творческого потенциала)</p>

		<p>как необходимый принцип понимания. Основные черты теории герменевтического опыта. Возвышение историчности понимания до герменевтического принципа. Герменевтический круг и проблема предрассудков. Текст как всякий связный знаковый комплекс. Текст (письменный и устный) как первичная данность всех гуманитарных наук. Автор и текст. Различение объективных и субъективных моментов текста. Проблема содержания (универсума) и формы (уникального текста). Два вида истолкования: грамматико-стилистическое («творящая» форма) и содержательно-психологическое (импульсивно-«бессознательное») как соотношение языка и мышления. Методы сравнительного анализа и интуитивного прозрения. Их циклическая сменяемость как проблема герменевтического круга: соотношение частей и целого. Идеал герменевтической практики - отождествление интерпретатора с интерпретируемым: ретроспекция творческого акта, деструкция и реконструкция. Проблема конгениальности интерпретатора – автору: расшифровка авторского замысла – понять лучше, чем он понял сам себя. Этапы и условия понимания.</p>
5	<p>Герменевтические теории 20-го века, проблема художественного опыта и объективного описания (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр и др.)</p>	<p>Философская герменевтика Х.Г. Гадамера. Структура произведения Гадамера «Истина и метод: Основы философской Герменевтики». Проблема научного знания. Истина как процесс, а не результат, непрерывность истории и преемственность культурной традиции. Несводимость смысла к исторической реконструкции, «плюральность» как его становление. Гадамер о значении гуманистической традиции для гуманитарных наук. Основные гуманистические понятия по Гадамеру: образование, здравый смысл, способность суждения, вкус и их значение. Субъективация эстетики в кантовской критике. Возвращение проблемы истинности искусства и её герменевтическое значение. Онтология произведения искусства и её герменевтическое значение. Вопрос о смысле бытия М. Хайдеггера в контексте онтологического вопроса о бытии. Понимание как способ осуществления Dasein. Герменевтический круг как механизм предпонимания. Онтология как герменевтика. Хайдеггеровский проект герменевтической феноменологии. Открытие Хайдеггером предструктуры понимания. Предрассудки как условие понимания. Реабилитация авторитета и традиции. Герменевтическая проблема применения. П. Рикёр: герменевтика и структурализм; структура, слово, событие. Герменевтика и идеи постструктурализма и деконструктивизма: смерть автора (Р. Барт, М. Фуко), интертекст (У. Эко, Дж. Джойс, М. Турнье), гипертекст (М. Павич, И. Кальвино, Х. Кортасар); методы «постадекваций» (В. Бычков), «глобальной деконструкции» (Ж. Деррида) и др.</p>

6	Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях.	Семиотика как наука. Понятие семиотической модели. Семиотика и герменевтика. Значение и смысл. Крупнейшие теории значения. Инвариант и проблема перевода. Код, модель, норма, канон, традиция. Теории значения как теории истины. Критерий истинности. И. Г. Фреге. Проблема соотношения значения, смысла и истины в гуманитарном познании.
7	Проблема универсальности принципов интерпретации: ступени и слои текста, сознания, реальности	Принципы интерпретации текста как принципы понимания. Проблема универсальности принципов интерпретации. Понимание текстов как принципиальный анализ языкового сознания. Способы создания непредметных значений, их описание и рецепция. Индивидуальное и всеобщее. Текст и контекст. Функция субъекта и её семиотическое выражение. Знак и символ, вторичные моделирующие системы и символические моделирующие системы, реализуемая в них структура сигнификата. Ступени и слои текста, сознания, реальности. Сознание как среда интерпретации. Герменевтика и семиотика как философия сознания.
8	Теологическая герменевтика. Библейская герменевтика. Исламская герменевтика.	Библейская герменевтика: предмет, генезис, методы. Принципы толкования Священного писания. Историко-филологическое толкование. Символическое толкование. История библейской герменевтики. Библейская герменевтика в диалектической теологии. Современные течения в библейской герменевтике. Исламская герменевтика: тафсир, тавиль и тафхим. Дискуссии о герменевтике в исламских школах. Духовная герменевтика Джафара Кашфи. Тавиль как внутреннее духовное толкование. Хакикат как подлинный смысл божественных Откровений. Толкование Корана. Основные интерпретаторы Корана.

6.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий				
		ЛК	ПЗ	ЛБ	СРС	Всего
1	Введение в герменевтику. Предмет герменевтики.	2	2		6	10
2	Генезис герменевтики: толкование сакральных, исторических и художественных текстов. Теологическая герменевтика, или экзегетика.	2	4		4	12
3	Понимание языка как основная функция герменевтики (В. Гумбольдт; Ф. Шлейермахер)	2	2		6	12
4	Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания – бесконечного уточнения смысла и значения текста.	2	2		4	10
5	Герменевтические теории 20-го века, проблема художественного опыта и объективного описания (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр и др.).	2	2		6	10

6	Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях.	2	2		4	8
7	Проблема универсальности принципов интерпретации: ступени и слои текста, сознания, реальности.	2	2		6	12
8	Теологическая герменевтика. Библейская герменевтика. Исламская герменевтика.	2	2		4	6

6.3. Лабораторный практикум не предусмотрен

6.4. Междисциплинарные связи дисциплины

№	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№ разделов дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин					
		1	2	3	4	5	6
1.	Философия	+	+	+	+	+	+
2.	Лингвистика		+			+	+
3.	Семиотика			+	+		+
4.	История философии и науки	+	+			+	+
5	Культурология		+		+	+	
6	Теология	+		+			+

6.5. Требования к самостоятельной работе студентов

Виды СРС: презентация, эссе, реферат.

Темы презентаций:

1. Герменевтика в структуре философского знания. Основные исследовательские программы в герменевтике.
2. Основоположники герменевтики: В. Дильтей, Х. Гадамер, М. Хайдеггер.
3. Генезис герменевтики.
4. Герменевтика и философия языка.
5. Обзор герменевтических теорий 20-го века.
6. Значение, смысл и истина в семиотических моделях.
7. Герменевтический методологический стандарт. Методы герменевтического исследования.
8. Текст как предмет герменевтики. Философский произведение как текст.
9. Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания.
10. Интерпретация, её виды, методы. Принципы интерпретации.
11. Теологическая герменевтика, или экзегетика.
12. Генезис экзегетики.
13. Принципы и методы толкования Священного Писания.
14. Притчи в основных монотеистических религиях.

Требования к созданию презентаций:

1. Соответствие содержания презентации заявленной теме.
2. Направленность презентации на решение задач изучения теологии.
3. Наличие следующих элементов презентации: *обложка* (ФИО магистранта, курс, тема); *слайды* со схемами, рисунками, таблицами.
4. Наличие разнообразных иллюстраций, включение элементов, активизирующих мышление (проблемные вопросы).
4. Объем презентации от 10 до 20 слайдов, последовательно связанных между собой.
5. Правильная речь, отсутствие логических, речевых и грамматических ошибок.
6. Уместно подобранные вид и размер шрифта, цветовая гамма, фон.

Темы эссе:

1. Истинность и интерпретация.

2. «Ускользящий» смысл текста (на примере конкретного религиозного или теологического произведения).
3. Подтекст и замысел автора (на примере конкретного философского или литературного произведения).
4. Загадки интерпретации (на примере конкретного философского или литературного произведения).
5. Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания (на примере конкретного философского или сакрального текста).
6. Возможен ли «диалог» между автором текста и интерпретатором? (на примере конкретного теологического произведения).
7. Предвзятости и понимание (на примере конкретного философского или литературного произведения).
8. Мои размышления над произведением Х. Гадамера «Истина и метод: Основы философской Герменевтики».
9. Мои размышления над произведением П. Рикёра «Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике».
10. Пути развития герменевтики на современном этапе (обзор статей в журналах «Вопросы философии», «Философские науки», «Логос»).
11. Возможна ли смерть автора (на материале философии Р. Барта, М. Фуко)?
12. Размышление над постмодернистской «глобальной деконструкцией» текста (на материале философии Ж. Деррида).
13. Мои размышления над идеями постструктурализма и деконструктивизма: не означают ли они смерть герменевтики?
14. Смысл и бессмыслие в современной культуре.
15. В поисках смысла (духовные искания герменевтики).
16. Сотворен Коран или несотворен?
17. Притчи Библии и их интерпретация.
18. Притчи Корана и их интерпретация.

Требования к эссе:

1. Соответствие заявленной теме, полное раскрытие темы.
2. Логичность, непротиворечивость изложения.
3. Доказательность, наличие обоснованных аргументов.
4. Выраженное личностное начало.
5. Научно-популярный или публицистический стиль изложения, правильная речь, отсутствие логических, речевых и грамматических ошибок.
6. Объем 1-3 печатных или 3-5 рукописных страницы.

Тематика рефератов

1. Понятие познания, его дефиниции; понятие понимания, его дефиниции.
2. Понятие рассудка и разума, проблема сознания как проблема рациональности.
3. Экзегетика как лишенная методологической рефлексии практика комментирования, и герменевтика как учение о «правилах» истолкования.
4. Герменевтика как наука об интерпретации, понимании и коммуникации.
5. Понятие интерпретации.
6. Библейская герменевтика.
7. Исламская герменевтика.
8. Теологическая герменевтика, или экзегетика.
9. Генезис экзегетики.
10. Принципы и методы толкования Священного Писания.
11. Герменевтический круг: основные положения; практический смысл; техника применения в анализе текстов.

12. Герменевтика В. Дильтея как методология гуманитарных наук; понимание как деятельность разума.
13. Диалектика значения и смысла, сообщения и информации, фона и знака.
14. Проблема универсальности принципов интерпретации.
15. Текст и контекст.
16. Гносеологическое значение интерпретации.
17. Инвариант и проблема перевода.
18. Семиотика и герменевтика.
19. Герменевтика «Я есть» П. Рикёра.
20. Хайдеггеровский проект герменевтической феноменологии.
21. Понимание как способ осуществления Dasein.
22. Герменевтический круг как механизм предпонимания.
23. Онтология как герменевтика.
24. Язык как среда герменевтического опыта.
25. Филологическая герменевтика в Германии рубежа XVIII – XIX веков: основные идеи.
26. Принципы философии языка В. фон Гумбольдта. Значение философии языка для развития герменевтических идей.
27. Фридрих Шлейермахер: предмет, задачи и цель герменевтики. От предмета понимания – к природе понимания.
28. Основные идеи герменевтики Г. Шпета. Классификация смыслов по Г. Шпету.
29. Концепт Шпета: слово как архетип культуры.
30. Герменевтика в системе древнегреческой культуры.
31. Сравнительный анализ герменевтики Шлейермахера и Гегеля.
32. Герменевтика Августина.
33. Герменевтика П. Рикёра.
34. Герменевтика в эпоху Возрождения.
35. Философская герменевтика Х. Г. Гадамера.
36. Диалог в интерпретации Х. Г. Гадамера.
37. Текстологический субъект (текстолог) и его особенности.
38. Идеал герменевтического исследования.
39. Идея смерти автора в философской герменевтике.
40. Идеи глобальной деконструкции текста в постмодернизме.
41. Герменевтика в прошлом и настоящем.
42. Герменевтика и идеи постструктурализма и деконструктивизма: смерть автора (Р. Барт, М. Фуко).
43. Герменевтика и идеи постструктурализма и деконструктивизма: интертекст (У. Эко, Дж. Джойс, М. Турнье).
44. Герменевтика и идеи постструктурализма и деконструктивизма: гипертекст (М. Павич, И. Кальвино, Х. Кортасар); методы «постадекваций» (В. Бычков).
45. Герменевтика и идеи постструктурализма и деконструктивизма: «глобальной деконструкции» (Ж. Деррида) и др.

7. Учебно-методическое обеспечение дисциплины

7.1. Основная литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 2007.
2. Богданов Е.В. Философская герменевтика: история и современность. Спб.: СпбГУАП, 2002.
3. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия. Учебник. М., 2006.
4. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2008.

5. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта. 2005. 464 с.
6. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Минск, 1986.
7. Философская герменевтика// Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. М.: ТОН Остожье, 2001. 704 с. <http://do.gendocs.ru/docs/index-90694.html?page=49>.

7.2. Дополнительная:

1. Абдуллин А.Р. Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания: Препринт/ Издание Башкирского университета. Уфа, 2000. 60 с.
2. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005.
3. Бурдые П. Практический смысл. М., 2001.
4. Гафаров Х. С. Герменевтика как попытка примирения естественнонаучного и гуманитарного знания// <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/gafarov.html>.
5. Кохановский В.П. Философская герменевтика Х. Гадамера //Философия и методология науки. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 427-438 (576 с.)
6. Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm.
7. Кузнецов В.Г. Русская герменевтика, или прерванный полет (опыт интерпретации философии Густава Шпета)// <http://www.nature.ru>.
8. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008.
9. Сабирович Г.Х. Философская герменевтика Г.-Г. Гадамера (Становление и развитие). Спб, 2003.
10. Слесинский Р. Поиски в понимании. Введение в философскую герменевтику. Издательство СИДБ// <http://agnuz.info/library/pois.htm>.
11. Фалёв Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. М., 2008.
12. Фуко М. Герменевтика субъекта. М., 2007.
13. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов// Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007.С. 99-113.
14. Хазиев В.С.О языке философских текстов//Философские науки. 1990. № 11.
15. Хазиев В.С. Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне «Fichtenbaum» // Философия и общество. 2004. № 3.
16. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. М.: Азбука-классика, 2007.

7.3. Электронные сайты:

1. <http://www.philosophy.ru> (Библиотека философских ресурсов);
2. http://www.emory.edu/intelnet/virt_bibl.html (Библиотека Михаила Эпштейна);
3. <http://palomar.vladimirpeople.com> (Гуманитарный запас)
4. <http://www.pravenc.ru/rubrics/121022.html> (Православная энциклопедия)

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины: компьютер, электронная доска, проектор.

9. Методические рекомендации по изучению дисциплины

Приступая к изучению основ «Герменевтики в теологии», надо осознать то, что эта наука является необходимым (хотя и недостаточным) основанием сознательной, т.е. правильной, обоснованной интерпретации текста как порождения любого вида целенаправленной человеческой деятельности. Интеллектуальные способности – умение анализировать, размышлять, объяснять, решать проблемы, мыслить четко – во многом зависят от того, как часто теолог работает с текстом.

Особенностью герменевтики как науки и учебной дисциплины является то, что все

проблемы, темы в ней настолько связаны, что непонимание хотя бы одного вопроса, темы влечет за собой непонимание всего последующего курса. Это обстоятельство обязательно нужно учитывать при её изучении. Наряду с ответом на теоретические вопросы магистрант должен уметь интерпретировать текст, знать этапы его анализа, объяснять позицию автора.

Герменевтика – это искусство истолкования и понимания текста. Предмет герменевтики – текст. В связи с этим большое значение имеет работа на практических занятиях с конкретными текстами теологического содержания.

10. Требования к промежуточной аттестации по дисциплине. Промежуточная аттестация – зачет.

Программа составлена в соответствии с ФГОС ВПО по направлению 033400 Теология, утвержденного приказом Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 49.

Разработчик:

Романов С.Ю., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований ГОУ ВПО БАГСУ

**МОДУЛЬ 2.
МЕТОДИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Планы-конспекты лекций

Тема 1. Введение в герменевтику. Предмет герменевтики.

Герменевтика (греч. *hermeneutike*), в широком смысле – искусство истолкования и понимания. Этимологию этого слова связывают с именем Гермеса, которого древнегреческая мифология рисовала посланцем олимпийских богов, передававшим их распоряжения людям. В обязанность Гермеса входило истолкование и объяснение того текста, который он передавал. Ему приписывали изобретение речи и письма, а также покровительство всей сфере понимания. В системе древнеримской мифологии роль Гермеса играл Меркурий: он также был посредником между богами и людьми. Говоря о связи термина «герменевтика» с именем Гермеса, вспоминают, что порой этого бога наделяли функцией покровителя торговли, а последняя предполагает взаимопонимание.

Герменевтика (теория интерпретации и понимания смысла), как и гносеология (теория познания) и аксиология (теория ценностей), составляет неотъемлемую часть развернутой философской системы, не всегда терминологически и структурно выделяющуюся в специальную философскую дисциплину. Длительное время герменевтика ограничивалась истолкованием текстов, но в 20 в. приобрела черты философской дисциплины.

Первоначально герменевтика относилась к интерпретации религиозных текстов и смыслов. Именитые историки герменевтики (в их числе Дильтей) усматривают момент зарождения герменевтики как дисциплины в раннем протестантизме. В латинском словоупотреблении термин *hermeneutica* впервые встречается лишь в середине 17 в., у И. К. Даннхауэра. И все же истоки герменевтики просматриваются еще в античности и связаны с аллегорической интерпретацией мифов, а в философии – с трактатом Аристотеля «Об истолковании» (*Peri hermeneias*). Термин *hermeneutike* употребляет Платон. В ряде случаев (в частности, в *Тимее*) платоновское употребление этого слова близко к греческому *mantike*, искусству предсказания; здесь пророк как толкователь специфического сверхразумного смысла назван герменевтом. В «Ионе» герменевтом – интерпретатором посланий богов – называется поэт.

Сфера герменевтики очерчена, таким образом, экзегезой в широком смысле этого слова. Но от экзегетики герменевтику отличает то, что она занята не просто искусством истолкования, но прежде всего правилами такого искусства. В качестве вспомогательной науки она выступает на первый план там, где необходима интерпретация темных мест сакральных текстов. В более поздний период свою собственную герменевтику будут развивать и другие науки, связанные с интерпретацией текстов. Начиная с Ренессанса существует своя герменевтика в юриспруденции и филологии, а с 19 в. герменевтика занимает место в ряду исторических дисциплин. Дильтей полагал, что герменевтическая методология способна придать гуманитарному знанию статус научного. Поворот герменевтики в сторону философии происходит в 20 в. Хотя первые намеки на такой поворот можно найти уже в «философии жизни» позднего Дильтея и у Ницше, заявившего, что «нет фактов, есть только интерпретации», герменевтику как философскую дисциплину в этом ключе развивает М. Хайдеггер и его ученик Х.Г.Гадамер. Если у Хайдеггера герменевтика нацелена на самопонимание фактически существующего человека, то Гадамера интересует сфера гуманитарного знания, он стремится осмыслить «историчность» и «языковость» человеческого опыта.

Итак, термин «герменевтика» имеет различные трактовки. Например, герменевтикой называют искусство интерпретации (толкования) текстов. Такое значение термина широко распространено. Под текстами здесь понимают любые литературные произведения: художественные, исторические, философские, религиозные и проч.

Термин «герменевтика» употребляется также и в теоретическом смысле: герменевтика — это теория понимания, постижения смысла. Такое толкование мы находим в

некоторых современных (по отношению к давним герменевтическим традициям) философских контекстах.

Есть также истолкование этого термина как «искусства постижения чужой индивидуальности». Это специфическое понимание смысла термина «герменевтика» имеет довольно длительную историю и связано прежде всего с одним из видов герменевтики, который можно назвать «психологической герменевтикой». Такого типа искусство постижения чужой индивидуальности развито и зафиксировано одним из классиков герменевтики Ф. Шлейермахером. Позже мы рассмотрим его учение, потому что фигура этого мыслителя не является случайной в истории герменевтики.

Наконец, можно найти определение герменевтики как учения о принципах гуманитарных наук. Здесь герменевтика выходит на несколько иной уровень, где она приобретает уже функции онтологические и социально-философские, т. е. претендует на роль философской дисциплины.

Осознание проблем истины и метода, осуществленное равным образом в области как гуманитарного, так и естественнонаучного познания, показывает на необходимость герменевтики как специальной философской дисциплины, занятой осмыслением предварительных условий, приводящих к становлению современной дискуссии о методе. Осмысление исторического характера методологического мышления и ограниченности научной методологии приводит к необходимости разработки специфического герменевтического мышления, которым в равной мере должны обладать как ученые-гуманитарии, так и ученые-естественники. **Современная герменевтика** выступает против безграничной экспансии современного естествознания и поэтому находит отклик у тех ученых, которые понимают ограниченный характер естественнонаучной методологии и стремятся прояснить основания собственной деятельности. Можно сказать, что в определенном смысле герменевтика не только способна отстаивать идеалы гуманизма и, в том числе, необходимость гуманитарного образования, но и предлагает определенный набор стратегий, который помогает естествоиспытателям понять те вещи, которыми они занимаются.

Герменевтический методологический стандарт характеризуется особенностями, среди которых прежде всего следует назвать принятие дихотомии естественных наук и наук о духе (гуманитарных наук). Так как предметной основой гуманитарных наук является текст, то мощным средством анализа гуманитарных явлений выступает язык. Во многих герменевтических концепциях язык объявляется средоточием всех гуманитарных проблем. И более того, слово выполняет культурологическую функцию, являясь системообразующим элементом культуры. Следующей особенностью герменевтического методологического стандарта является его диалоговый характер. В дальнейшем диалогический характер гуманитарного познания становится критерием различения гуманитарных (диалоговая форма знания) и естественных (монологическая форма знания) наук.

Еще одним свойством герменевтического методологического стандарта является разделение областей специфически знакового содержания (объективный смысл текста «истина») и психологических моментов, оправдывающих принцип лучшего понимания, который выполним, скорее, как целевая установка, нежели как реально достижимый идеал. Текст обладает свойствами чувственно воспринимаемых объектов, но чтобы его понять, следует учесть, что он связан со смыслом и значением. Вещественные компоненты текста мы воспринимаем, идеальную сторону текста понимаем. Субъективные намерения автора, его психологические характеристики и его внутренний мир, зависящий от образования, увлечений, религиозности, воспитания, принадлежности к определенному классу или сословию, системы архетипов коллективных бессознательных представлений, материальных условий его жизни, составляют тот фон, который оказывает существенное влияние на смысл текста, на истину. Он является внелингвистическим контекстом, в котором, в частности, и выделяются указанные моменты. Личность автора дана нам не как знаково-символическая структура, а как явление одного порядка с родовой сущностью человека. Методологически

здесь применяется прием объяснения. Поэтому использование, например, Шлейермахером понятия «психологическая интерпретация» с точки зрения современной методологии означает использование объясняющих методов (в данном случае психологических) в герменевтическом исследовании.

Учет внелингвистических факторов, мотивационных установок, бессознательных моментов, социокультурных факторов при реконструкции субъективных условий, в которых складывался объективный смысл текста, является необходимым моментом гуманитарного познания и специфицирует структуру предпонимания, осознания истины.

Специфика гуманитарного познания определяется: во-первых, как существенно зависящая от социокультурных факторов; во-вторых, как широко применяющая интерпретационные методы исследования; в-третьих, как имеющая специфический предмет, что откладывает отпечаток на исследование в форме знаково-символического материала; в-четвертых, диалогичностью гуманитарного познания; в-пятых, как требующая аксиологический момент, то есть оценки результатов познания.

Для гуманитарного познания имеются свои особые методы, которые вместе с особым предметом, отличающимся от предмета точных наук, определяют специфику, качественное отличие гуманитарного познания от естественнонаучного.

Итак, сделаем некоторые выводы:

1. Герменевтика – наука о постижении значения (смысла) знаков;
2. Знаки не обязательно являются языковыми (текстовыми), но любой продукт познания (мыслительной деятельности) выражается в знаковой форме (системой знаковых форм).
3. Герменевтика осуществляется посредством понимания, объяснения, вчувствования.
4. Любая знаково-символическая система – это самостоятельная сущность, индивидуальность: а) продукт мыслительной деятельности, средство объяснения создающего субъекта; б) продукт понимающей деятельности, средство понимания, интерпретации воспринимающего субъекта.
5. Герменевтический метод – диалогичен.
6. В герменевтике человек является субъектом познания, а символически-знаковая система – предметом познания.
7. Основной задачей герменевтики является постижение «глубинного смысла».
8. Таким образом, одной из основных задач герменевтического подхода к познанию какого-либо определенного явления, заключается в постижении его модели.
9. Множественность моделей (знаково-символических систем) является положительным фактом только при условии, что каждая из моделей, которая признана адекватной, опирается при своей разработке на систему определенных принципов и правил. Ни один из элементов системы не может быть удален из нее без изменения всей системы в целом.
10. Эффект системности (получение знания более полного, чем суммарное знание, полученное при помощи каждой части системы в отдельности), срабатывает только при одновременном использовании всех принципов, входящих в систему.

Основная литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 2007.
2. Боров Ю. Герменевтика и понимание художественного текста// Эстетика: Учебник. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_29.php
3. Богданов Е.В. Философская герменевтика: история и современность. Спб.: СпбГУАП, 2002.
4. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия. Учебник. М., 2006.
5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2008.
6. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Минск, 1986.

Дополнительная литература:

1. Герменевтика//Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

2. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253.
3. Философская герменевтика// Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. М.: ТОН Остожье, 2001. 704 с. <http://do.gendocs.ru/docs/index-90694.html?page=49>.

Тема 2. Генезис герменевтики: толкование сакральных, исторических и художественных текстов. Теологическая герменевтика, или экзегетика.

Человек и мир. Познание и понимание. Отношение человека и мира как предмет философской герменевтики.

Генезис герменевтики. Герменевтика возникла и развивалась в конкретных формах — толковании сакральных, исторических или художественных текстов.

Герменевтика в системе древнегреческой культуры. Античные концепции имени: концепция условного происхождения имен и концепция естественности имен. Платон: имя и эйдос. Поэтика Аристотеля и проблематика понимания содержания поэтического произведения, поэзия как подражание, средства, предметы и способы подражания, естественное происхождение поэзии. Герменевтическая актуальность Аристотеля.

Экзегетика как лишенная методологической рефлексии практика комментирования, и герменевтика как учение о «правилах» истолкования.

Теологическая герменевтика, или экзегетика, создавалась как вспомогательная дисциплина для богословия и исходно (в 1 и 2 вв.) была представлена двумя основными направлениями: **александрийская школа** тяготела к аллегорическому истолкованию Библии; **антиохийская** — к «дословному» грамматическому и историческому. Августин создал своего рода учебник библейской герменевтики, где рассматриваются проблемы знака, значения, смысла и их истолкования, а также правила для нахождения подлинного смысла Писания.

Герменевтика Августина. Задачи риторики и герменевтики по Августину. Учение Августина о знаке, классификация знаков. Постановка Августином проблемы понимания; смыслы Священного Писания.

В эпоху Реформации протестантское толкование столкнулось с католическим, что обострило интерес к принципам герменевтики. Энциклопедией-словарем библейских терминов, герменевтических правил и советов становится книга Флация Иллирийца «Ключ к Священному Писанию, или О языке священных книг» (1567).

М. Лютер исходил из того, что Священное Писание постижимо через само себя, смысл уясняется из него самого, понимание фрагмента зависит от понимания целого и наоборот. Не менее значимой становится идея, высказанная Б. Спинозой: понимание Библии зависит от нашей способности раскрывать авторский смысл, исходя из целостности произведения. Начиная с 18 в. происходит понимание христианских текстов как собрания исторических источников, написанных разными авторами (евангелистами), что привело к сближению теологической герменевтики с филологической. Один из первых это осуществил И. Эрнести, с чьим именем связывается новая эпоха в интерпретации Нового Завета, освобождение от давления церковной догмы. Филологическая герменевтика формировалась как теория интерпретации и критики и опиралась на традиции, заложенные древнегреческими философами.

Платон в диалоге «Ион», размышляя о «божественнейшем из поэтов» Гомере, словами Сократа говорит об особой роли рапсода: он должен стать для слушателей истолкователем замысла поэта. В диалогах «Софист» и «Кратил» вопросы о значении слов, об их истолковании связываются с проблемами познания и логики. У Аристотеля в работе, названной «Об истолковании» («Peri hermeneias»), hermeneia относится не только к аллегории, но ко всему дискурсу, ко всем логическим формам суждений и выражения мысли.

Расцвет филологической герменевтики связан с интерпретацией текстов греко-латинской античности в эпоху Возрождения. Культура Возрождения и новые акценты в

герменевтике. Основные идеи «Критики Константинова дара» Лоренцо Вали - текст как целое; идея контекста; автор как целостность текста.

В дальнейшем исследовалась не только особенность филологической герменевтики, но сама филология стала рассматриваться как лежащая в основе герменевтики наука о слове.

Вильгельм Дильтей, «Введение в науки о духе» (1883). В. Дильтей о проблеме обоснования гуманитарных наук. Проблемы герменевтической логики: типы высказываний, формы понимания и формы интерпретации. Проблема бессознательного у Дильтея. Расширение герменевтического круга. Науки о духе (проблема понимания уникаума) и природе (метод системно-сравнительного объяснения закономерностей), категории характера (личности) и типа (множества, универсума). Внеаходимость субъекта объекту при объяснении, их «тождество», взаимозаместимость при «историческом» вживании. Органическая цельность духа и циклическая замкнутость культур: история как замедленный взрыв культурной вселенной.

Разделение знания на науки о природе и науки о культуре, а также обобщение идей и принципов специальных герменевтик, попытка создания общей теории понимания — все это убедило В. Дильтея в возможности рассматривать герменевтику как «органон наук о духе». Дильтей вводит в герменевтику понятие жизни, трактуя её не в биологическом или прагматическом смысле, но как внутреннее восприятие нашей души. Методы постижения жизни – понимание, интуитивное проникновение, сопереживание, вчувствование. Дильтей стремился осуществить «критику исторического разума», выясняя, как исторический опыт может стать наукой. Поскольку в историческом мире отсутствует естественно-научная причинность, то вводятся связность и понятие темпоральности жизни, «течения жизни», переживания как «проживания жизни». Понимание приобретает новые черты, осознается, что понимание себя возможно через понимание Другого, что предполагает наличие общей для них духовной инстанции «объективного духа» или «медиума сообщества». Оно не может быть репрезентировано формулами логических операций, а предстает как истолкование, интерпретация устойчиво фиксированных проявлений жизни, языка, культуры прошлого, а герменевтика – как искусство такого истолкования.

Идея В. Дильтея о несводимости методологий историко-гуманитарного и естественнонаучного познания. Понимание – не частный аспект теории познания вообще, а фундамент гуманитарного знания («наук о духе»).

Основные идеи герменевтики Г. Шпета. Классификация смыслов по Г. Шпету. Концепт Шпета: слово как архетип культуры. Философия гуманитарного знания Густава Шпета. «Теоретическая философия» Шпета. «Положительная философия», феноменологический метод и проблема исторической реальности. Интерпретация смысла, слова как архетип культуры: методологические и философские основания синтеза герменевтики и феноменологии. Основные идеи герменевтики Г. Шпета. Идеи логики гуманитарных наук. Шпет и Хайдеггер: особенности современной герменевтики.

Для проблемы понимания в герменевтике важно, что язык имеет независимое, внешнее бытие, оказывает давление на человека. Язык служит для развития духовного мира человека и несет в себе мировоззренческое начало. Так проблематика языка смыкается с проблематикой сознания, и возникает фундаментальное для герменевтики Шпета и для его философии культуры понятие. Поскольку тексты есть продукты человеческой деятельности, на которых влияние языкового сознания, постольку понимание текстов должно опираться на принципиальный анализ языкового сознания.

Далее, для решения проблемы понимания необходимо выполнить два условия: 1) раскрыть историческую природу текста и 2) выявить суть процесса понимания и интерпретации. Здесь для правильной оценки **концепции Шпета** следует сделать существенное замечание. В дошпетовской герменевтике раскрытие исторической природы текста относилось к центральному ядру герменевтического метода, являлось главным содержательным моментом понимания. Шпет выводит всю проблематику, связанную с психологическим, историко-культурным контекстами, за рамки процесса собственно

понимания, помещая её в условия понимающей деятельности. Это было оправдано феноменологической структурой слова. За скобки выносилось все, что не имеет отношения к смыслу слова, к его идее. В гуманитарном познании применяется в неявном виде особый логический вывод, который на первый взгляд, по направленности мысли можно было бы отнести к индукции. Но поскольку здесь имеют дело не с рассуждениями о свойствах элементов множеств, а с умозаключениями, в которых в качестве субъектов суждений используются индивидуальные целостные объекты или их части, то такой логический вывод не является индукцией. При этом опускают множество «индивидуальных обстоятельств» (абстракция) и выделяют чрезвычайные черты (идеализация). Естественно, что при этом, каковы критерии выбора абстрагируемого и идеализируемого материала, такова объективность и научная ценность исследуемого предмета.

Вводимое понятие типа в подлинно научной методологии также выполняет свойственную ему роль. Например, история есть наука в той мере, в какой она образует относительно общие понятия (типические понятия), подводит индивидуальный факт под типические обобщения, это характерно еще для одной специфической для гуманитарных наук логической операции, которую за неимением общепринятого наименования можно условно назвать «подведением». Она предполагает сопоставление (сравнение) данной индивидуальности с результатом мериологического обобщения (смысл логико-гносеологический) и одновременно объяснение (смысл методологический). При этом подразумевается особая философская установка на онтологический статус относительно общих (типических) понятий: в бытии не существует относительно общего, оно обнаруживается в единичном при познавательных операциях с индивидуальным, т. е. оно характерно только для нашего знания. Причем индивидуальное есть категория логическая и гносеологическая, а единичное – онтологическая. При построении и интерпретации теоретических систем это обстоятельство следует учитывать, разводя данные категории по разным уровням языка (синтаксис, семантика).

Основная литература:

1. Августин Блаженный. Христианская наука, или основания священной герменевтики и церковного красноречия. Киев, 1835.
2. Боров Ю. Герменевтика и понимание художественного текста// Эстетика: Учебник. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_29.php
3. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991. С. 15-23, 24-29.
4. Платон. «Кратил». Соч. Т. 1. М., 1989. С. 613-633.
5. Герменевтика//Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253.
6. Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы. «Контекст», М., 1989. С. 238-249.
7. Шпет Г.Г. Явления и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы. М., 1914.
8. Шпет Г.Г. Сознание и его собственник// Сборник Георгию Ивановичу Челпанову от учеников его семинариев в Киеве и в Москве. 1891-1916 гг. Статьи по философии и психологии. М., 1916.
9. Шпет Г.Г. Работа по философии// Логос. М. 1991. № 2.
10. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты// Шпет Г.Г. Соч. М., 1989. С. 380-410, 414-431.
11. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на тему Гумбольдта. М., 1927.
12. Хайдеггер М. Преодоление метафизики// Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991.

Дополнительная литература:

1. Античные теории языка и стиля. М., Л., 1936.
2. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М., 1973.
3. Гадамер Х-Г. Истина и метод. М., 1989. С. 471-485.
4. Калиниченко В.В. Густав Шпет: От феноменологии к герменевтике.// Логос. 1992. №3.

5. Кузнецов В.Г. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Г.Г. Шпета.// Логос. 1991. №2.
6. Поливанов М.К. Г. Шпет. Биографический очерк.// Начала. 1992. № 1.
7. Попов И.С. Личность и учение Блаженного Августина. Сергиев посад. 1916.

Тема 3. Понимание языка как основная функция герменевтики (В. Гумбольдт; Ф. Шлейермахер; Г.В.Ф. Гегель)

Интерпретация текста как «диалог» между автором текста и интерпретатором. Роль языка. Механизм понимания и искусство понимания. Объективная и субъективная стороны понимания и их взаимосвязь. Понимание из речи и понимание из говорящего: грамматическая и психологическая интерпретация. Грамматическая и техническая стороны интерпретации.

Теории «понимания». Понимание как выявление содержания объекта. Понимание как процесс и понимание как результат. Понимать языковое выражение – значит знать его общее семантическое значение. Понимать текст – значит знать общее семантическое значение каждого входящего в него элемента, знать свойства структурных отношений и зависимость анализируемого текста от контекста. Если представить понимание текстов как структурно организованно целое, то оно может включать этапы, каждый из которых обладает относительной самостоятельностью, не связан с другими временными отношениями, поэтому принятая далее нумерация этапов является условной.

Первый этап процесса понимания текста связан с выявлением его синтаксической формы. На этом этапе действуют два условия понимания. Первое предполагает умение отличать грамматически правильные элементы от неправильных. Мы узнаем образования нашего языка в представляемых знаковых структурах. Здесь текст еще не предстает перед нами как система связанных предложений. Второе условие соотносится с выявлением смысла логических констант и с соотносением их употребления в данном тексте с общепринятыми нормами логики. Оба условия в совокупности составляют то, что называется логико-грамматическим владением текстом.

На втором этапе происходит выявление семантически значимых, смысловых структурных единиц и решение вопроса об их общем семантическом значении. Знание о значении структурных единиц составляет то, что является **третьим** условием понимания текстов.

Четвертым необходимым условием понимания является учет контекста употребления. Контексты могут быть языковыми и неязыковыми. Последними могут служить реальные положения дел, о которых идет речь, возможные (мыслимые) положения дел, исторические факты и события, знание, учитываемые при интерпретации текста («фонное знание»). Языковые контексты служат, как правило, для устранения многозначности выражений. Неязыковые контексты также могут устранять многозначность и, кроме того, уточнять значение структурных элементов и всего текста в целом.

Пятым условием понимания является учет прагматических критериев, от которых зависит употребление данного выражения. Понимание текста можно считать процессом, ограниченным рамками коммуникативной ситуации, когда происходит передача информации (диалог) от одного индивида к другому. Под прагматическими условиями необходимыми для понимания текстов, предполагаются обстоятельства, которые могли бы быть поводом для производства данного текста, определенный уровень знаний участников коммуникации, их намерения, характер коммуникативного акта (серьезное сообщение, шутка, дезинформация и пр.). При интерпретации часто используются сведения биографического характера об авторе текста, учитывается историческая обстановка; иногда значительно влияют на понимание даже манера произношения или стиль выражения. Если между автором текста и интерпретатором существует историческая дистанция, то следует учитывать различия культур, исторических эпох, языков и т. д. Весь этот комплекс

моментов, влияющих на понимание текстов, объединяется общим названием — прагматические условия понимания. Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что данная система условий понимания вводит абстрактную, теоретическую ситуацию «чистого» понимания, моделирует идеальное понимание и является логико-семантическим базисом для реконструкции понимающей деятельности.

Еще одной важной особенностью герменевтических рассуждений является их тесная связь с нерациональными моментами, необходимо присутствующими в гуманитарных явлениях. Для герменевтической логики наряду с учетом явно осознаваемых логических принципов характерна рационализация бессознательных моментов, неявно присутствующих в мысленном содержании знаково-символических систем, в виде которых является исследователю предмет гуманитарного познания. В герменевтической логике вводятся в логические сферы то, от чего классическая логика сознательно отвлекалась. В этом случае в логические рассуждения «внедряются» моменты когнитивной и этнической психологии, прагматики и теории коммуникации; логические структуры наполняются многими содержательными представлениями, которые специфицируют процессы герменевтических рассуждений.

Понимание целых высказываний и диалогических отношений между ними неизбежно носит диалогический характер (в том числе и понимание исследователя-гуманитария); понимающий (в том числе – исследователь) сам становится участником диалога, хотя и на особом уровне (в зависимости от направления понимания или исследования). Критерий глубины понимания как один из высших критериев в гуманитарном познании.

Иоганн Мартин Хладениус о понятии истолкования, об истолковании изустной и письменной речи. «Введение к правильному истолкованию разумных речей и писаний».

Филологическая герменевтика в Германии рубежа XVIII – XIX веков: основные идеи. Принципы философии языка В. фон Гумбольдта. Учение о внутренней форме языка. Понимание и порождение речи, диалоговый характер языковой деятельности. Значение философии языка для развития герменевтических идей. Современные интерпретации учения о внутренней форме языка.

Фридрих Шлейермахер: предмет, задачи и цель герменевтики. От предмета понимания – к природе понимания.

Развитие конкретных герменевтик сопровождалось разработкой общетеоретических проблем, что послужило началом и предпосылкой формирования общей теории понимания, имеющей преимущественно филос. статус. Ф. Шлейермахер поставил перед собой задачу — создать универсальную философскую герменевтику как общую теорию понимания в отличие от специальных герменевтик, занимающихся анализом языковых форм и конструктов. Им разработан метод дивинации как проникновения, вживания в чужое понимание, в психологию другого Я, дополненный методом компаративного анализа, или сравнительного понимания. Он рассматривает герменевтический круг как процесс бесконечного, «циклического» уточнения смыслов и значений, «самонахождение думающего духа», движение в рамках оппозиций. Напр., для понимания целого необходимо понять его части, но для понимания частей необходимо иметь представление о целом. Или: исходя изданного употребления, определить значение и, исходя из значения, найти употребление, заданное в качестве неизвестного. Важнейшие принципы общей теории понимания Шлейермахера — уравнивать позиции истолкователя и автора для «уничтожения» исторической дистанции и понимать автора лучше, чем он сам себя понимал. В целом герменевтик предстает здесь как искусство понимания не объективных смыслов, но мыслящих индивидуальностей.

Автор и текст. Различение объективных и субъективных моментов текста. Виды интерпретации. Понятие бога у Шлейермахера. Влияние романтизма. Проблема части и целого, учение о герменевтическом круге. Принцип «лучшего понимания». Шлейермахеровский проект универсальной герменевтики.

Проблема содержания (универсума) и формы (уникального текста). Два вида истолкования: грамматико-стилистическое («творящая» форма) и содержательно-

психологическое (импульсивно-«бессознательное») как соотношение языка и мышления. Методы сравнительного анализа и интуитивного прозрения. Их циклическая сменяемость как проблема герменевтического круга: соотношение частей и целого. Идеал герменевтической практики – отождествление интерпретатора с интерпретируемым: ретроспекция творческого акта, деструкция и реконструкция. Проблема конгениальности интерпретатора – автору: расшифровка авторского замысла – понять лучше, чем он понял сам себя. Диалогическая природа отношения *свое-чужое*. Сравнительный анализ герменевтики Шлейермахера и Гегеля.

Основная литература:

1. Апель К.-О. Трансцендентально-герменевтическое понятие языка // Вопросы философии. 1997. №1. С.71.
2. Богданов Е.В. Философская герменевтика: история и современность. Спб.: СпбГУАП, 2002.
3. В. Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода// Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
4. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на тему Гумбольдта. М., 1927. С. 11-29.
5. Шлейермахер Ф.-Д.-Э. Герменевтика. набросок 1819.
6. Шлейермахер Фр. Герменевтика. Спб., 2004.

Дополнительная литература:

1. Габитова Р.М. «Универсальная» герменевтика Ф. Шлейермахера// М. 1985.
2. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. М., 1989.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. С. 215-220, 232-245.
4. Гайм Р. Романтическая школа. М., 1891.
5. В. Гумбольдт Язык и философия культуры. М., 1985
6. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991. С. 41-54, 80-91.
7. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов// Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007. С. 99-113.
8. Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы. М.: «Контекст», 1990. С. 229-290.

Тема 4. Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания – бесконечного уточнения смысла и значения текста

Основная цель герменевтики – понять автора и его текст лучше, чем сам автор. Диалектика части и целого, проявляющаяся на двух уровнях: «часть текста – текст» и «текст как часть жизненной ситуации автора» – внешняя и внутренняя жизненная ситуация автора текста». Конгениальность автора текста и интерпретатора (соразмерность творческого потенциала) как необходимый принцип понимания. Основные черты теории герменевтического опыта. Возвышение историчности понимания до герменевтического принципа. Герменевтический круг и проблема предрассудков.

Методы сравнительного анализа и интуитивного прозрения. Их циклическая сменяемость как проблема герменевтического круга: соотношение частей и целого. Идеал герменевтической практики – отождествление интерпретатора с интерпретируемым: ретроспекция творческого акта, деструкция и реконструкция. Проблема конгениальности интерпретатора – автору: расшифровка авторского замысла – понять лучше, чем он понял сам себя. Этапы и условия понимания. Мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах как предметная определенность гуманитарных наук. Рождение гуманитарной мысли как мысли о чужих мыслях, волеизъявлениях, манифестациях, выражениях, знаках, за которыми стоит иное, данное исследователю только в виде текста.

Выразить самого себя — сделать себя объектом для другого и для себя самого («действительность сознания») как первая ступень объективации. Выразить и свое отношение к себе как объекту (вторая стадия объективации). При этом собственное слово становится объектным и получает второй — собственный же — голос.

Диалогичность понимания. Проблема понимания высказывания. Установление границ высказывания. Смена речевых субъектов. Способность определять ответ. Принципиальная ответственность всякого понимания. Только знаки (в том числе слова) имеют значения. Поэтому всякое изучение знаков начинается с понимания. Человек как говорящий субъект. Объект и предмет научного гуманитарного исследования. Реальный объект — социальный (общественный) человек, говорящий и выражающий себя другими средствами. Физическое действие человека как поступок, невозможность понимания поступка вне его возможного (воссоздаваемого нами) знакового выражения (мотивы, цели, стимулы, степени осознанности и т. п.). Понимание как диалог. Данное и созданное в речевом высказывании. Высказывание не только как отражение или выражение чего-то вне его уже существующего, данного и готового. Высказывание как создание чего-то до него никогда не бывшего, абсолютно нового и неповторимого, имеющего отношение к ценности (к истине, к добру, красоте и т. п.). Диалогичность отношения к смыслу. Диалогичность понимания. Понимание языка и понимание высказывания (включающее ответственность и, следовательно, оценку).

Проблема диалогических отношений, их своеобразие. Их несводимость ни к логическим, ни к лингвистическим, ни к психологическим, ни к механическим или каким-либо другим природным отношениям. Диалог, как особый тип *смысловых* отношений, членами которых могут быть только *целые высказывания* (или рассматриваемые как целые, или потенциально целые), за которыми стоят (и в которых *выражают* себя) реальные или потенциальные речевые субъекты, авторы данных высказываний. Реальный диалог (житейская беседа, научная дискуссия, политический спор и т. п.). Отношения между репликами такого диалога как наиболее внешне наглядный и простой вид диалогических отношений. Обзор по истории научного вопроса (самостоятельный или включенный в научный труд по данному вопросу) производит диалогические сопоставления (высказываний, мнений, точек зрения) высказываний и таких ученых, которые ничего друг о друге не знали, и знать не могли. Общность проблемы порождает диалогические отношения.

Согласие — одна из важнейших форм диалогических отношений. Согласие, его разновидности и оттенками. Два высказывания, тождественные во всех отношениях («Прекрасная погода!»—«Прекрасная погода!»), если это действительно два высказывания, принадлежащие разным голосам, а не одно, связаны диалогическим отношением согласия.

Основная литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 2007.
2. Боров Ю. Герменевтика и понимание художественного текста // Эстетика: Учебник. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_29.php
3. Богданов Е.В. Философская герменевтика: история и современность. Спб.: СпбГУАП, 2002.
4. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия. Учебник. М., 2006.
5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2008.
6. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Минск, 1986.

Дополнительная литература:

1. Герменевтика//Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253.
2. Философская герменевтика// Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. М.: ТОН Остожье, 2001. 704 с. <http://do.gendocs.ru/docs/index-90694.html?page=49>.

Тема 5. Герменевтические теории 20-го века, проблема художественного опыта и объективного описания (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр и др.)

Философская герменевтика Х.Г. Гадамера. Структура произведения Гадамера «Истина и метод: Основы философской Герменевтики». Истина как процесс, а не результат, непрерывность истории и преемственность культурной традиции. Дистанция как связующий, а не разделяющий фактор, «применение произведения к своей ситуации». Несводимость смысла к исторической реконструкции, «плюральность» как его становление. Гадамер о значении гуманистической традиции для гуманитарных наук. Основные гуманистические понятия по Гадамеру: образование, здравый смысл, способность суждения, вкус и их значение. Субъективация эстетики в кантовской критике. Возвращение проблемы истинности искусства и её герменевтическое значение. Онтология произведения искусства и её герменевтическое значение. Распространение вопроса об истине на понимание в науках о духе. От теоретико-познавательной проблемы истории к герменевтическому основоположению наук о духе. Преодоление феноменологией теоретико-познавательной постановки вопроса.

В полной мере философия герменевтики оформляется в работах Х.Г. Гадамера, который стремился преодолеть гносеологическую ориентацию, выяснить условия возможности понимания при сохранении целостного человеческого опыта и жизненной практики. Наиболее значимы его идеи, связанные с интерпретацией исторических фактов и признанием конструктивной роли «временной дистанции» между созданием текста и его истолкованием. Укорененность субъекта-интерпретатора в истории продуктивна для понимания, «историчность» которого также принципиально не снимаема. Она базируется на «пред-знании» и «пред-понимании», а также на «предрассудках», которые являются в большей мере исторической действительностью бытия индивида, чем рассудок, поскольку предстают как отложившиеся в языке схемы опыта. Гадамер разработал концепцию традиций, рассматривая «событие традиции» как присутствие истории в современности. Нахождение внутри традиции, причастность к общему смыслу — важная предпосылка понимания, однако существует опасность догматического принятия «власти традиций». Ее преодоление возможно лишь при «герменевтически вышколенном сознании» как сознании собственной предпосылочности. Понимание — это не только взаимодействие смыслов, «слияние горизонтов» автора и интерпретатора, но и развертывание имманентной логики предмета. Понять текст — значит понять «суть дела», обсуждаемого автором, произвести свой смысл, а не реконструировать авторский.

Гадамер о значении гуманистической традиции для гуманитарных наук. Основные гуманистические понятия по Гадамеру: образование, здравый смысл, способность суждения, вкус и их значение. Субъективация эстетики в кантовской критике. Возвращение проблемы истинности искусства и ее герменевтическое значение. Онтология произведения искусства и ее герменевтическое значение. Реконструкция и интеграция как задачи герменевтики. Распространение вопроса об истине на понимание в науках о духе. От теоретико-познавательной проблемы истории к герменевтическому основоположению наук о духе. Преодоление феноменологией теоретико-познавательной постановки вопроса. Гадамер о наивных допущениях немецкого идеализма, не принимаемых современным мышлением (наивность полагания, наивность рефлексии и наивность понятия). Диалог в интерпретации Х.Г. Гадамера: диалог как теоретическая проблема гуманитарных наук, стратегия диалогичности, понятие опыта, логика вопроса и ответа, идея действенной истории.

Развивая философскую герменевтику, М. Хайдеггер делает резкий онтологический поворот, стремясь раскрыть смысл бытия того сущего, которое есть мы сами (Dasein). Оно понимающе относится к своему бытию, которое всегда предстает как бытие-в-мире. Понимание онтологично, совершается не на уровне сознания, но укоренено в бытии человека. По мнению Хайдеггера, необходимо построить не методологию исторических наук, но теорию исторического бытия, онтологию истории. К языку в этом случае должно

быть не лингвистическое, но герменевтическое отношение. Он предстает как реальность здесь-бытия, в которой явлено, воплощено предпонимание. Язык — это дом бытия, осуществляемый бытием и пронизанный его строем.

М. Хайдеггер дал блестящие образцы интерпретации филологических и философских текстов Анаксимандра, Р. Декарта, И. Канта и др., руководствуясь, в частности, известным принципом «понимать автора лучше, чем он понимал себя сам». Вместе с тем Хайдеггер совершил «онтологический поворот», вывел герменевтическую интерпретацию за пределы анализа текстов в сферу «экзистенциальной предструктуры понимания»; различил первичное дорефлективное понимание как сам способ бытия человека, тот горизонт предпонимания, от которого никогда нельзя освободиться, и вторичное понимание, возникающее на рефлексивном уровне как философская или филологическая интерпретация. Вторичная интерпретация коренится в первичном предпонимании; всякое истолкование, способствующее пониманию, уже обладает пониманием истолковываемого.

Язык не рассматривается как продукт субъективной деятельности сознания, но, по Хайдеггеру, как то, к чему надо «прислушиваться», ибо через него говорит само бытие. Хайдеггеровский проект герменевтической феноменологии. Вопрос о смысле бытия М. Хайдеггера в контексте онтологического вопроса о бытии. Онтологизация герменевтики (как результат «прививки» экзистенциальной феноменологии) в философии М. Хайдеггера и Г. Гадамера: герменевтика - не теория понимания художественного текста, а особая система мирозерцания, понимание - не способ познания, а способ существования, основная характеристика человеческого бытия (Dasein). Описание versus объяснение и обоснование. Открытие Хайдеггером предструктуры понимания. Предрассудки как условие понимания. Реабилитация авторитета и традиции. Герменевтическая проблема применения.

Основные черты теории герменевтического опыта. Возвышение историчности понимания до герменевтического принципа. Герменевтический круг и проблема предрассудков.

Показательное значение юридической герменевтики. Границы рефлексивной философии. Понятие опыта и сущность герменевтического опыта. Герменевтическое первенство вопроса. Логика вопроса и ответа. Онтологический поворот герменевтики на путеводной нити языка. Язык как среда герменевтического опыта. Вербальность как определение герменевтического предмета. Языковой характер герменевтического процесса. Язык как горизонт герменевтической онтологии. Универсальный аспект герменевтики.

Герменевтика *Я есть* П. Рикёра. Возможность множества интерпретаций ставит проблему истины, «правильности», гипотетичности интерпретации; обнаруживается, что вопрос об истине не является более вопросом о методе, но вопросом о проявлении бытия для понимающего бытия. Отмечая этот момент, Рикёр, чьи идеи лежат в русле «онтологического поворота», предлагает такую трактовку интерпретации, которая соединяет истину и метод и реализует единство семантического, рефлексивного и экзистенциального планов интерпретации. Он полагает, что множественность и даже конфликт интерпретаций являются не недостатком, а достоинством понимания, выражающего суть интерпретации, и можно говорить о текстуальной полисемии по аналогии с лексической. Интерпретативная деятельность пронизывает всю нашу жизнь. В каждой науке, хотя и в разной мере, интерпретация, включая понимание, предполагает и объяснение, в свою очередь развивающее понимание. Короткий и длинный путь герменевтики. *Я есть* и герменевтика. Понятие знака, конфликт и взаимодействие интерпретаций. П. Рикёр: герменевтика и структурализм; структура, слово, событие. Герменевтика текста. Повествовательная идентичность. Владение персонажем: рефигурированное «я». П. Рикёр связывает интерпретацию с особой работой мышления, «которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении». Разрабатывавший проблему «конфликта интерпретаций» П. Рикёр выявил два способа обоснования герменевтики путем обращения к феноменологии. Первый путь в соответствии с идеями Хайдеггера и Гадамера — обращение к онтологии понимания,

рассмотрение понимания не как способа познания, но как способа бытия. На место эпистемологии интерпретации ставится онтология понимания. Герменевтика перестает рассматриваться как метод и, уходя из сферы традиционной гносеологии и «заколдованного круга» субъектно-объектных отношений, ставит вопрос о бытии, которое существует, понимая. Второй путь — это онтология понимания в её соотношении с эпистемологией интерпретации, исходящей из семантического, рефлексивного и экзистенциального планов. Современной философской герменевтике присуще стремление к комплементарности, к диалогу и синтезу с др. типами философствования и системами знания. Рикёр «прививает» герменевтику к феноменологии, соотносит с персонализмом, структурализмом, психоанализом, религией; стремясь осмыслить повествовательные функции культуры, он соединяет герменевтику с лингвистическим анализом и аналитической философией.

Герменевтика и идеи постструктурализма и деконструктивизма: смерть автора (Р. Барт, М. Фуко), интертекст (У. Эко, Дж. Джойс, М. Турнье), гипертекст (М. Павич, И. Кальвино, Х. Кортасар); методы «постадекваций» (В. Бычков), «глобальной деконструкции» (Ж. Деррида) и др.

Яркий представитель постструктурализма и постмодернизма - **Жак Деррида** отбросил всякую возможность установить для текста какой-либо единственный и устойчивый смысл. С его именем связан способ прочтения и осмысления текстов, который он назвал **деконструкцией** и который выступает основным методом анализа и критики предшествующей метафизики и модернизма. Сущность деконструкции связана с тем, что любой текст создается на основе других, уже созданных текстов. Поэтому вся культура рассматривается как совокупность текстов, с одной стороны, берущих начало в ранее созданных текстах, а с другой, - генерирующих новые тексты.

Всё, что до постмодернизма считалось устоявшимся, надежным и определенным: человек, разум, философия, культура, наука, прогресс - всё было объявлено несостоятельным и неопределенным, все превратилось в слова, рассуждения и тексты, которые можно интерпретировать, понимать и «деконструировать», но на которые нельзя опереться в человеческом познании, существовании и деятельности.

Один из существенных вопросов философской интерпретации — отношение к автору, понимание его роли в бытии философского текста. Обсуждаются возможные варианты: «изгнание» автора, «отсечение» его от текста на основе признания автономии языка, текста. Это в определенной степени соответствует идеалам классической науки, элиминирующей субъекта из знания, или эпистемологии без познающего субъекта Поппера, а также постструктурализму, идеи которого программно выражены, в частности, в «**Смерти автора**» **Р. Барта**. Наиболее известные аргументы, поддерживающие эту позицию, состоят в следующем: не имеет значение, что хотел сказать автор, значимо только то, что говорит его текст; автор часто не знает в полной мере, что он хотел сказать, авторские смыслы могут быть недоступны, а значение текста может изменяться даже для самого автора. Эти аргументы, будучи эмпирически возможными, не являются непреодолимыми и коренятся прежде всего в традиционном понимании объективности знания как его «бессубъектности». Кроме того, критик или интерпретатор, «изгоняя» автора, сам становится на его место и присваивает право на авторские смыслы, что и поддерживает «беспредел» интерпретации. Чтобы избежать регресс в «дурную бесконечность» толкования смыслов философского текста, необходимо восстановить и сохранить роль автора как определителя значений и смыслов текста из своего «единственного места» (Бахтин) в мире. Изгнание автора, пренебрежение заданными им смыслами означает утрату главного нормативного принципа — прежде всего текст «значит» то, что имеет в виду автор. Доверие автору, соблюдение по отношению к его тексту не только семантических, эпистемологических, но и моральных норм — вот кардинальные условия корректности и обоснованности в работе интерпретатора — блюстителя авторской позиции, что, казалось бы, не вызывает сомнений.

Основная литература:

1. Гадамер Х.Г. Актуальность прекрасного. М.: Прогресс, 1991.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основные черты философской герменевтики. М.:Прогресс,1977.
3. Гадамер Х.Г. Философия и литература // Философские науки. 1989. № 2.
4. Гурко Е., Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск, 2001.
5. Кохановский В.П. Философская герменевтика Х. Гадамера //Философия и методология науки. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 427-438 (576 с.)
6. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008.
7. Поль Рикёр. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М.: Издательский центр «Академия», 1995. 160 с.
8. Сабирович Г.Х. Философская герменевтика Г.-Г. Гадамера (Становление и развитие). Спб., 2003.
9. Фалёв Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. М., 2008.

Тема 6. Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях

Семиотика как наука. Семиотика (греч. semeiotikón, отsemeíon – знак, признак) – наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков). Семиотика изучает характерные особенности отношения «знак — означаемое», распространённого достаточно широко и несводимого к причинно-следственным отношениям. Термин «знак» понимается в широком смысле как некоторый объект (вообще говоря, произвольной природы), которому при определённых условиях (образующих в совокупности знаковую ситуацию) сопоставлено некоторое значение, могущее быть конкретным физическим предметом (явлением, процессом, ситуацией) или абстрактным понятием. Существует несколько определений семиотики. Распространённым, классическим определением является следующее: «Семиотика – это наука о знаках и/или знаковых системах». В основе положен объект семиотики – знаки и системы знаков. Однако, если взглянуть на это определение более пристально, возникает вопрос: кто устанавливает различие между знаками и не-знаками (условимся считать заранее, что 1) знаки есть и 2)мы знаем, что такое знаки). Уже Блаженный Августин осознавал трудность разграничения вещей и знаков. С одной стороны, мы можем познавать вещи и говорить о вещах только с помощью знаков, заменяя вещи их обозначениями. С другой стороны, то, что обычно используется как знак, в некоторых ситуациях может восприниматься (и использоваться) как простая вещь. Иногда люди наделяют особыми значениями вещи, для других совершенно не значимые. Приверженцы экзотических религий могут служить здесь примером. Поскольку семиотика не имеет дела с незнаковой реальностью, она не способна рассматривать вопросы о существовании или не существовании чего-либо помимо знаков. Или, говоря семиотически, не-знак мыслится тоже как знак, хотя и с чисто отрицательным содержанием.

Таким образом, семиотика – это средство рассмотрения чего угодно в качестве знаков и знаковых систем. Ее объектом является все, что означает.

Определение второго типа – определение по методу: «Семиотика – это приложение лингвистических методов к объектам иным, чем естественный язык». Это значит, что семиотика – это некоторый способ рассмотрения чего угодно как сконструированного и функционирующего подобно языку. В этом заключается суть метода. Все может быть описано как язык (или как имеющее свой язык): система родства, карточные игры, жесты и мимика, кулинария, религиозные ритуалы и поведение насекомых. Семиотика, следовательно, – это перенос метафоры языка на любые неязыковые (с точки зрения обычного, «несемиотического» сознания) феномены. В семиотике знак понимается в широком смысле как материальный объект, которому при определенных условиях соответствует некое «значение», могущее быть чем угодно – реальной или вымышленной вещью, явлением, процессом, фантастическим или сказочным существом, абстрактным

понятием. Важным свойством знака является то, что он может обозначать или замещать не единичный объект или конкретное явление, а целое множество объектов или явлений. В связи с этим вводится понятие объема знака. Чем больше конкретных объектов реального мира представляет данный знак, тем больше его объем. Например, слово «дерево» как языковой знак имеет значительно больший объем, чем слово «береза». Совокупность обозначаемых знаком объектов именуется его денотатом.

Другим, не менее важным, свойством знака является его способность вызывать у человека представления о характере обозначаемого знаком объекта или явления. Совокупность сведений (знаний) об обозначаемом объекте и его связях с другими объектами называется концептом знака. Знаковой системой называют множество знаков, отличающихся между собой по крайней мере по одному какому-нибудь признаку, вместе с набором правил использования этих знаков при передаче сообщений (информации). Знаковая система, упорядоченная набором синтаксических, семантических и прагматических правил, образует язык - систему коммуникационных знаков. Если говорить о семиотике культуры – значит говорить о культуре как о знаковой системе, а любые культурные явления рассматривать как тексты, несущие информацию и смысл. Понимать какую-либо культуру – значит понимать ее семиотику, уметь устанавливать значение используемых в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них. Под словом – «текст» в культурологии понимается не только письменное сообщение, но любой объект – произведение искусства, вещь, обычай и т. д., – рассматриваемый как носитель информации. Каждому человеку более или менее понятна семиотика его родной культуры. Что же касается чужой культуры, то, даже приложив огромные усилия, трудно достичь такого же уровня, на каком находится понимание родной культуры. Язык любой культуры своеобразен и уникален. Но во всех культурах используются одни и те же типы знаков и знаковых систем. Поэтому знать их необходимо для понимания любой культуры. Понятие семиотической модели. Семиотика и герменевтика. Значение и смысл. Крупнейшие теории значения.

Использование терминов «смысл» и «значение» неоднозначно в литературе по философии и лингвистике. Существуют различные концепции, отличающиеся весьма показательным своеобразием. Имеется точка зрения, в соответствии с которой значение языкового выражения есть величина относительно устойчивая, изменять её может лишь влияние определенного контекста употребления. Такая измененная сущность и будет тем, что называют смыслом языкового выражения. Согласно этой концепции у конкретного языкового выражения может быть одно значение и множество смыслов употребления. Такое мнение подводилось в качестве теоретического основания под некоторые герменевтические методики. Но, как верно в свое время заметил Шпет, такую гипотезу и теоретически, и практически обосновать очень трудно. Отнесение значения к лексике, а смысла к употреблению разделяет две интуитивно связанные характеристики слова и затрудняет решение проблемы понимания текстов. Интересно отметить, что Шпет развивает мысль, которая идейно предшествует современным влиятельным семантическим концепциям. Он различает номинативную функцию слова и семасиологическую соответственно номинативной и смысловой предметности. Имя есть, с одной стороны, чувственно воспринимаемая вещь, знак. Оно связано с обозначаемым предметом в акте восприятия и представления. Связь знака с обозначаемым есть «автоматически чувственная» связь. Чтобы перейти от чувственного к мысленному, нужно «углубиться» в структуру слова, рассмотреть другой уровень этой структуры, перейти от восприятий и представлений к мыслям, а здесь мы уже будем иметь дело с семасиологической функцией слова.

Весьма плодотворной оказалась идейно связанная с концепцией Шпета экспликация смысла и значения в терминах «интенционал» и «экстенционал», причем наметилась устойчивая традиция истолкования интенционала как языкового (не мысленного!) содержания. Интенционал есть та совокупность признаков, которые однозначно определяют экстенционал. Под последним, в свою очередь, понимается совокупность предметов внешнего (по отношению к языковому выражению) мира. Ясно, что при таком подходе

отношение к миру возможных обозначаемых сущностей определяется совокупностью языковых семантических признаков. Понятие значения здесь как бы «расщепляется» на два понятия: интенциональное и экстенциональное значение. Язык при таком подходе обладает «миротворческой силой», он создает возможные миры, объекты которых существуют настолько ясно и осмысленно, насколько это им позволяет их интенциональное содержание. Интенциональное содержание тяготеет здесь к мысленному содержанию, смыслу, но представители такого подхода не склонны отождествлять эти понятия, а наоборот, оттеняют своеобразие интенционала, дабы намеренно подчеркнуть, что все содержание языковых выражений можно выделить только из внутренних ресурсов языка.

Многие специалисты, в частности в области вычислительной лингвистики, не удовлетворились таким подходом, так как он не выражал в явном виде способ коммуникации человека (а если какая-либо теория пыталась это делать, то она оказывалась неадекватной для построения удовлетворительной концепции понимания языка) и полностью игнорировал концептуальное (мысленное) содержание языкового выражения, которое дано даже до начала дискурса и связано с умением его участников пользоваться языком, умением, в котором зафиксированы языковой опыт человека и установка на возможное восприятие и понимание в данных условиях дискурса. Такой подход в конечном счете абсолютизировал дескриптивную функцию языка. Поэтому возникли концепции, которые вводят понятия концептуального представления, концептуального уровня языка со своеобразной логикой, служащие для уточнения понятий смысла и мысленного содержания языка.

При решении проблемы понимания необходимо идти не от формализованных языков посредством приближения их к реальным процессам понимания, а от реального феномена понимания, взяв его за идеал. В качестве первого шага к цели введем понятие «общее семантическое значение языкового выражения». Оно является комплексным многоаспектным образованием, зависящим от развитости общественного «смыслового горизонта» носителей языка (концептуальный аспект); от соотношения с действительностью, т. е. объектами, фактами, явлениями, событиями, о которых идет речь в данном языковом выражении (истинностно-денотативный аспект); от принципов языкового отражения действительности (интенционально-десигнативный аспект); от структуры языка (логико-грамматический аспект); от контекста употребления (коммуникативный аспект); от прагматических условий, делающих необходимой постановку вопроса о значении данного языкового выражения (пресуппозиционный аспект). Инвариант и проблема перевода. Код, модель, норма, канон, традиция. Теории значения как теории истины. Критерий истинности.

И. Г. Фреге. Проблема соотношения значения, смысла и истины в гуманитарном познании.

Основная литература:

1. Агеев В. Семиотика. М., 2002. 254 с.
2. Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957. 408 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М., 1988. 341 с.
4. Волков А.Г. Язык как система знаков. М., 1966. 85 с.
5. Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995. № 5.
6. Зализняк А.А., В.В. Иванов, В.Н. Топоров. О возможности структурно-семиотического изучения некоторых моделирующих семиотических систем. М., 1962. 315 с.
7. Зиновьев А.И. Об основах абстрактной теории знаков. М., 1963. 267 с.
8. Кармин А.С., Новиков Е.С. Культурология. М., 2005. 251 с.
9. Карнап Р. Значение и необходимость: Исследование по семантике и модальной логике. М., 1959. 202 с.
10. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия. Учебник. М., 2006.
11. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2008.
12. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. 305 с.
13. Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971. 165 с.

14. Степанов Ю.С. Семиотика: Антология. М., 2001. 700 с.
15. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1977. №5. 68 с.

Дополнительная литература:

1. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М., 1973. 352 с.
2. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. М., 1962. 318 с.
3. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1952. 248с.
4. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1967. 334с.
5. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Минск, 1986.

Тема 7. Понятие интерпретации. Принципы интерпретации. Проблема универсальности принципов интерпретации. Понимание текстов как принципиальный анализ языкового сознания.

Интерпретация (лат. *interpretatio*) – истолкование, объяснение, разъяснение. В буквальном понимании термин интерпретация употребляется в юриспруденции (например, интерпретация закона адвокатом или судьей — это «перевод» «специальных» выражений, в которых сформулирована та или иная статья кодекса, на «общежитийский» язык, а также рекомендации по её применению), искусстве (интерпретация роли актёром или музыкального произведения пианистом — индивидуальная трактовка исполнителем исполняемого произведения, не определяемая, вообще говоря, однозначно замыслом автора) и в других областях человеческой деятельности. В математике, логике, методологии науки, теории познания — совокупность значений (смыслов), придаваемых тем или иным способом элементам (выражениям, формулам, символам и т. д.) какой-либо естественнонаучной или абстрактно-дедуктивной теории (в тех же случаях, когда такому «осмыслению» подвергаются сами элементы этой теории, то говорят также об интерпретации символов, формул и т. д.).

Понятие интерпретация имеет большое гносеологическое значение: оно играет важную роль при сопоставлении научных теорий с описываемыми ими областями, при описании разных способов построения теории и при характеристике изменения соотношения между ними в ходе развития познания.

Интерпретация в философии имеет свои особенности. Философские идеи, концепции и учения живут особым способом — они заново проблематизируются и интерпретируются с появлением новых контекстов, в развивающейся культуре, в новом времени и остаются открытыми для последующих интерпретаций. Общие для любой интерпретации проблемы присутствуют и в этом случае, однако характер их проявления, безусловно, меняется. Главная проблема — множественность интерпретаций, что следует, по-видимому, оценивать положительно. Не только множественность, но даже конфликт интерпретаций (П. Рикёр) является не столько недостатком, сколько достоинством понимания, выражающего суть интерпретации, поскольку любой текст не исчерпывается одним — авторским или читательским — значением, но «живет» в виртуальности многих смыслов, которыми владеет человек в культуре и жизни. Оценка многозначности интерпретаций в значительной мере зависит от позиции философа: работает ли он в одной доктрине как «единственно истинной» или мыслит в режиме диалога различных подходов и концепций, заведомо предполагающего некоторое множество интерпретаций. Эта мысль может быть подтверждена идеями Ф. Ницше, который использовал понятие интерпретации для принципиально иного подхода к познанию мира, названному им «перспективизмом».

Всегда возможно предложить новые смыслы, «перспективы» и способы «разместить феномены по определенным категориям», т. е. не только тексты, но сама действительность открыта для бесконечных интерпретаций, а «разумное мышление есть интерпретирование по схеме, от которой мы не можем освободиться». Человек «полагает перспективу», т. е. конструирует из себя весь остальной мир, меряет его своей силой, осязает, формирует,

оценивает, и ценность мира оказывается укорененной в нашей интерпретации. В философской интерпретации речь идет об особом роде «фактах»: не о вещах, но об «отсветах, тенях, уровнях» (М. Мерло-Понти). Сам интерпретируемый текст значим как целостность, обладающая более богатым содержанием, не постигаемым простым анализом значений слов, предложений, написанных страниц. Вторичная интерпретация текстов — интерпретация интерпретации — имеет дело с «понятиями о понятиях», является ведущей для философов, опирающихся на огромный массив историко-философских текстов, а «истолкование истолкований — дело более важное, нежели истолкование вещей» (М. Монтень). В этом случае интерпретатор прежде всего обеспечивает понимание значений и смыслов текста, который выступает для него первичной реальностью, соотнося его с другими текстами самого автора и других мыслителей, а также с внетекстовыми реалиями — историко-культурными, социальными и иными условиями создания текста.

Особая задача — осуществляя текстуальный анализ, выявить неявное знание, скрытые смыслы и значения, концептуальные предпосылки и принципы. Интерпретация, решающая эти задачи, следует общим правилам и принципам, не отличается, по сути дела, от историко-филологической и достаточно часто заменяет собственно философскую интерпретацию, что может и не осознаваться. Лингвист, обращаясь к языку текста, может и не обсуждать проблему, излагаемую в тексте, тогда как философ всегда обращается к содержанию, к самой проблеме. Применяя логико-методологические и историко-филологические приемы, собственно философская интерпретация вместе с тем выходит на более глубокие уровни.

В гуманитарном знании интерпретация — фундаментальный метод работы с текстами как знаковыми системами. Текст как форма дискурса и целостная функциональная структура открыт для множества смыслов, существующих в системе социальных коммуникаций. Он предстает в единстве явных и неявных, невербализованных значений, буквальных и вторичных, скрытых смыслов; его существование в культуре осуществляется «на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (М.М. Бахтин). Смыслополагание и считывание смыслов текста традиционно обозначается двумя терминами — пониманием и интерпретацией.

Способы создания непредметных значений, их описание и рецепция. Индивидуальное и всеобщее. Текст и контекст. Функция субъекта и её семиотическое выражение. Принципы интерпретации текста как принципы понимания. Знак и символ, вторичные моделирующие системы и символические моделирующие системы, реализуемая в них структура сигнификата. Ступени и слои текста, сознания, реальности. Сознание как среда интерпретации. Герменевтика и семиотика как философия сознания.

Текст как всякий связный знаковый комплекс. Текст (письменный и устный) как первичная данность всех гуманитарных наук. Автор и текст. Различение объективных и субъективных моментов текста. Проблема содержания (универсума) и формы (уникального текста). Два вида истолкования: грамматико-стилистическое («творящая» форма) и содержательно-психологическое (импульсивно-«бессознательное») как соотношение языка и мышления. Словесный текст как первичная данность гуманитарных дисциплин — лингвистики, филологии, литературоведения и других. Проблема границ текста. Текст как высказывание. Проблема функций текста и текстовых жанров. Два момента, определяющие текст как высказывание: его замысел (интенция) и осуществление этого замысла. Определение характера текста динамическими взаимоотношениями этих моментов. Проблема второго субъекта, воспроизводящего текст (чужой) и создающего обрамляющий текст (комментирующий, оценивающий, возражающий и т. п.).

Текст как высказывание, включенное в речевое общение (текстовую цепь) данной сферы. Текст как своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе) данной смысловой сферы. Взаимосвязь всех смыслов (поскольку они реализуются в высказываниях). Диалогические отношения между текстами и внутри текста. Их особый (не лингвистический) характер. Диалог и диалектика. Два полюса текста. Обусловленность текста общепонятной (условной в пределах данного коллектива) системой знаков, система языка. Текст (как высказывание) как нечто индивидуальное, единственное и неповторимое, смысл его (его

замысел, ради чего он создан). Неразрывная связь этого второго полюса с моментом авторства, ее знаковая природа (данность в системе языка). Дух (и свой и чужой) и его данность только в знаковом выражении, возможность его реализации только в текстах и для себя самого, и для другого.

Принципиальная возможность расшифровки, то есть перевода на другие знаковые системы (другие языки), любой системы знаков, то есть любого языка как проявление общей логики знаковых систем. Невозможность перевода текст (в отличие от языка как системы средств) до конца из-за отсутствия потенциального единого текста текстов.

Развитие события жизни текста, его сущности, на рубеже двух сознаний, двух субъектов. Гуманитарное мышление как диалог особого вида: сложное взаимоотношение *текста* (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего *контекста* (вопрошающего, возражающего и т. п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого, как встреча двух текстов — готового и создаваемого, реагирующего текста, встреча двух субъектов, двух авторов, двух сознаний.

Невозможность элиминировать или нейтрализовать второе сознание, сознание воспринимающего в бытии текста. Язык и событие текста как два полюса гуманитарного исследования. Движение к языку – языку автора, жанра, направления, эпохи, национальному языку (лингвистика), к потенциальному языку языков (структурализм, глоссематика). Движение к неповторимому событию текста. Расположение всех возможных гуманитарных наук, исходящих из первичной данности текста, между этими двумя полюсами.

Человеческий поступок как потенциальный текст, и возможность его понимания только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов). Неповторимые единичности как исходный пункт каждой науки. Высказывание как целое и его внешняя и внутренняя обусловленность вNELINGВИСТИЧЕСКИМИ (диалогическими) моментами.

Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной науки (филологии, лингвистики, литературоведения, науковедения и т. п.). Методы гуманитарных наук как определенные схематизации текстовой реальности, которая выражает общественную жизнь, психику, историю. Каузальные и смысловые связи, констатации и оценки как формы гуманитарного познания.

Металингвистический характер высказывания (речевого произведения). Смысловые связи внутри одного высказывания (хотя бы потенциально бесконечного, например, в системе науки), их предметно-логический характер (в широком смысле этого слова). Диалогический характер смысловых связей между разными высказываниями. Разделенность смыслов между разными голосами. Исключительная важность голоса, личности. Язык, слово и его место в человеческой жизни. Всеобъемлющая и многограннейшая реальность слова, ее невозможность быть предметом только одной науки – лингвистики. Предмет лингвистики: только материал, только средства речевого общения, а не самое речевое общение, не высказывания по существу и не отношения между ними (диалогические), не формы речевого общения и не речевые жанры. Лингвистика как наука только об отношениях между элементами внутри системы языка, об отношениях между высказываниями, но не об отношениях высказываний к действительности и к говорящему лицу (автору). Высказывание как смысловое целое. Сущность высказывания как смыслового целого. Лингвистика имеет дело с текстом, но не с произведением. Чисто лингвистические отношения (то есть предмет лингвистики) — как отношения знака к знаку и знакам в пределах системы языка или текста (то есть системные или линейные отношения между знаками). Отношения высказываний к реальной действительности, к реальному говорящему субъекту и к реальным другим высказываниям, отношения, впервые делающие высказывания истинными или ложными, прекрасными и т. п., никогда не могут стать предметом лингвистики. Отдельные знаки, системы языка или текст (как знаковое единство) никогда не могут быть ни истинными, ни ложными, ни прекрасными и т. п. Высказывание (речевое произведение) как неповторимое,

исторически единственное индивидуальное целое. Текстология как наука об истории текстов, рассматривает тексты исторически.

Основная литература:

1. Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. М., 2001.
2. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). Лекции к спецкурсу. Спб., 1995.
3. Дэвидсон Д. Истина и интерпретация. М., 2003.
4. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта. 2005. С. 418-422 (464 с.).
5. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.
6. Широва И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. Спб.: ООО «Книжный дом», 2007. 472 с.

Дополнительная литература:

1. Автономова Н. С. Заметки о философском языке // Субъект, познание, деятельность. М., 2002.
2. Бабушкин В. У. О природе философского знания. М., 1978.
3. Бибахин В. В. Язык философии. М., 1993.
4. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
5. Введение в литературоведение: Учебник / Н. Л. Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин и др.; Под общ. ред. Л. М. Крупчанова. М.: Издательство Оникс, 2005. 416 с.
6. Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. М., 2005.
7. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь, 2001.
8. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X – VII вв. Л., 1983.
9. Лотман Ю.М. Текст в тексте //Семиосфера. Спб., 2001.
10. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
11. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. М., 2006.
12. Прохоров Е.И. Текстология. Принципы издания классической литературы М., 1966.
13. Рейсер С. А. Основы текстологии. Изд. 2-е. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. Л., «Просвещение», 1978. 176 с.
14. Томашский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. Издание второе. М., 1959.
15. Тураева З.Я. Лингвистика текста. М., 1986.
16. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов // Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007.С. 99-113.

Тема 8. Теологическая герменевтика. Библейская герменевтика. Исламская герменевтика.

Библейская герменевтика: предмет, генезис, методы. Принципы толкования Священного писания. Историко-филологическое толкование. Символическое толкование.

Библейская герменевтика - отрасль церковной библеистики, изучающая принципы и методы толкования текста Священного Писания Ветхого Завета и Нового Завета и исторический процесс формирования его богословских оснований. Библейская герменевтика иногда воспринимается как методическая основа экзегезы.

Принципы и методы толкования Священного Писания.

Христианская традиция толкования Библии основана на ряде фундаментальных герменевтических принципов. Во-первых, это признание богодухновенности Священного Писания, т. е. его нормативного авторитета, обусловленного тем, что оно написано священными авторами под воздействием Святого Духа. Это означает, что «священные авторы писали по непосредственному побуждению и наставлению Святого Духа, так, что не только были предохраняемы Им от заблуждений, но и положительно получали откровение истины Божией, без насилия над их естественными способностями... при полной сохранности всех их сил и деятельном х проявлении (в образе понимания и представления вещей, в составлении плана произведений, в выборе слов и выражений и т. п.)».

Богодухновенный характер Священного Писания обуславливает необходимость особенного благоговейного отношения к библейскому тексту при его толковании и признания того, что конкретные литературные формы (слова и выражения, жанры и стили) используются священными писателями для выражения Божественных истин, что часто делает невозможным проведение четкой границы между богооткровенной истиной и ее человеческим выражением

С точки зрения православия Церкви Священное Писание характеризуется совершенным единством. Оба Завета составляют единое свидетельство о Божественном Логосе, Превечном Слове, Которое пришло в мир, чтобы осуществить спасение людей. Обе части Библии образуют единое целое: оба Завета направлены к одной цели и являются Словом Божиим к человеку.

Основополагающим **принципом** христианской библейской герменевтики является убеждение в необходимости толкования Священного Писания в связи со Священным Преданием. Кроме христианства, прежде всего православного и католического учения об Откровении, где Священное Писание и Священное Предание рассматриваются как существующие в единстве, он находит подтверждение и в представлении о «герменевтическом круге», согласно которому смысл целого понимается исходя из смысла единичного, а единичное - исходя из смысла целого.

Любой фрагмент Писания можно понять только при рассмотрении его в более широком контексте, но его граница не всегда определяется ближайшим окружением фрагмента (глава или целая книга), в ряде случаев контекста всего Писания может быть недостаточно, тогда необходимо обратиться к церковному Преданию. При таком подходе (часто в литературе его называют гармонической или аналогической экзегезой) идеи отдельных библейских авторов рассматриваются в свете целого, с привлечением при необходимости параллельных мест Священного Писания, а учение Священного Писания - в связи с устным церковным Преданием, традицией его толкования отцами и учителями Церкви.

С этой позицией связано также убеждение, что именно Церковь как наиболее подходящее место для толкования, проповеди и богослужебного прославления Слова Божия и живущий в ней Святой Дух являются истинными толкователями Божественного Откровения, содержащегося в Священном Писании и Священном Предании.

Богодухновенный характер Священного Писания, а также то, что слова в любом языке могут выражать прямой и переносный смысл, являются причиной того, что необходимым элементом православной библейской герменевтики помимо историко-филологического толкования является и символическое (типологическое, в некоторых случаях и аллегорическое).

Историко-филологическое толкование имеет целью по возможности полное установление буквального смысла текста Священного Писания, для чего в качестве вспомогательных привлекаются данные библейской филологии, исследований истории древнего мира, археологии библейской и др. богословских дисциплин для восстановления исторического, культурного, политического и религиозных контекстов событий.

Необходимой предпосылкой анализа содержания библейского текста является установление точного варианта чтения толкуемого фрагмента.

Выяснение буквального смысла библейского текста требует рассмотрения возможного спектра значений авторской лексики, выражений и синтаксических конструкций. При этом используются доступные знания о соответствующем библейском языке (евр., араб., греч.) и его историческом состоянии в эпоху, к которой принадлежит исследуемый текст (см. специальные словари библейской лексики ThWAT, ThWNT, EWNT и др.). Важную роль для установления точного значения отдельных слов играет изучение их этимологии. Однако, учитывая то, что слово в языке может получать значения, иногда кардинально от устанавливаемого этимологическим анализом, в настоящее время к этому анализу относятся с осторожностью.

Уточнению значения слова также служит его **семантический анализ**, при котором весь фрагмент в его более широком контексте рассматривается как смысловая единица. Именно на этом этапе может выясниться, что для некоторых литературных жанров (притчи, видения и др.) буквальный смысл не является основным, но наряду с ним присутствует символический, который и становится понятным только из более общего контекста.

Дополнительные основания для истолкования библейского текста вырабатываются в процессе установления его жанровой принадлежности, что позволяет определить его место в истории литературы древнего мира.

Символическое толкование предполагает извлечение переносного смысла текста Свящ. Писания, относящегося к сфере духовных предметов.

Символический смысл как основной усматривается и в жанре притчей Нового Завета - повествований, которые приводятся с целью самостоятельного уразумения слушателем переносного духовного смысла рассказа. Характерная особенность притчи состоит в том, что в ней обычно скрыто какое-то важное звено (восстановление этого звена как раз представляет ту «загадку для ума», которую надо решить слушателю), а также в том, что самим рассказчиком жестко задается направление для толкования в переносном смысле.

Др. символический тип толкования Священного Писания - аллегорическое толкование (от ἀλλήγορέω - говорить иначе, объяснять переносный смысл) - характеризуется тем, что инносказательный смысл Священного Писания объясняется толкователем произвольно. Развитие этого подхода к тексту в христианского толковании Писания связано с Александрийской богословской школой, и прежде всего с деятельностью таких ее представителей, как Климент Александрийский и Ориген.

История библейской герменевтики. Библейская герменевтика в диалектической теологии. Современные течения в библейской герменевтике.

Толкование Ветхого Завета Иисусом Христом и апостолами. Начало **библейской герменевтики** древней Церкви. Возникшие в апостольский период герменевтические подходы к Ветхому Завету - типология, тема обетования и его эсхатологического исполнения, так же как и обращение к древним мессианским именованиям,- помогли раннехристианским авторам находить выражение веры в то, что обетования Бога народу Израиля и всему миру были осуществлены через искупительную миссию Иисуса Христа, Сына Божия. Тенденции и споры о библейской герменевтике в нач. XX в. определялись, с одной стороны, вопросом о возможности сочетания научно-критических методов и традиционными представления о Священном Писании, с др.- результатами бурно развивавшихся в посл. десятилетия XIX в. исследований Библии методами сравнительного религиоведения, стремившихся дать ответ на вопрос о том, в какой мере библейские тексты отражают духовный и интеллектуальный мир античности.

Библейская герменевтика в диалектической теологии.

Новый важный импульс в дискуссиях вокруг принципов библейской герменевтики связан с именем реформатского богослова К. Барта (1886-1968), одного из основателей диалектической теологии. Он отверг традицию протестантского историко-критического и либерального богословия, в частности, и из-за разочарования в той малой возможности для проповеди, которую оставлял историко-критический подход к Писанию в его рамках. В «Комментарии на Послание к Римлянам» Барт выступает против идеологии Просвещения с

его представлением о способности самодостаточной личности критически исследовать разумом любую, в т. ч. и религ., действительность, выражением чего, в частности, стал историко-критический метод.

Согласно Барту, приспособление библейской традиции к горизонтам научно-исторического познания недопустимо, ибо сама возможность познания в вере предзадана и ограничена действительностью Откровения Бога в Иисусе Христе, собственным «предметом» библейского текста. Писание, по Барту, только тогда интерпретируется «предметно», когда, будучи проанализированным историко-критически, оно истолковывается все же именно как свидетельство об этом Откровении.

Тенденции православной библейской герменевтики XIX-XX вв.

Исламская герменевтика.

В монументальной работе Муллы Садра из Шираза (ум. 1640 г.) фигурирует шиитский Тафсир нескольких сур Корана, занимающий целых 700 страниц. Его современник Сейид Ахмад Алави составил философский Тафсир на персидском языке. Абуль Хасан Амили Исфাহани (ум. 1726 г.) составил сборник тавилей (Мират аль-Анвар, Зеркало светочей), настоящие пролегомены ко всей шиитской герменевтике Корана. Шайхитской школе принадлежит большое количество комментариев ирфани к отдельным сурам и стихам. Нужно упомянуть и большой комментарий, составленный в наши дни в Иране шейхом Мухаммедом Хуссейном Табатабаи.

В начале XIX в. другой шиитский теософ Джафар Кашфи поставил своей задачей **духовную герменевтику**. Этот автор объясняет, что герменевтика подразделяется на три степени: **тафсир**, **тавиль** и **тафхим**. Тафсир в строгом смысле этого слова является буквальным толкованием; он составляет основу канонических исламских наук. Тавиль (этимологически означает «приводить» вещь к своей причине, своему архетипу, асль) является осью духовной направленности и божественного вдохновения. Наконец, тафхим (буквально «заставляющий понять», **высшая герменевтика**) - это наука, основой для которой является акт Понимания Богом и инспирация (ильхам), для которой Бог является одновременно субъектом, объектом и целью, или источником, органом и сущностью. В связи с этим он подразделяет философские школы согласно степеням понимания.

Тафсир, исходя из понимания хакиката, соотносится со школой перипатетиков.

Термин **хакикат** несет помимо других функций значение подлинного смысла божественных Откровений, т.е. смысла, являющегося сущностным и духовным. Исходя из этого, можно сказать, что феномен «Священной Книги» включает в себе собственную антропологию, исходит из духовно детерминированной культуры и одновременно стимулирует и ориентирует эту культуру к определенному типу философии. Есть нечто общее в проблемах поиска подлинного смысла в Христианстве и в Исламе, в герменевтике Библии и герменевтике Корана. Но есть также и глубокие различия.

Тавиль соответствует философии стоиков (хикмат аль-Равак), т.к. эта наука открывает Завесу, вуаль (хиджаб, равак, Стоя; остается проследить идею влияния стоической философии на философскую мысль в Исламе).

Шииты и особенно исмаилиты изначально должны были быть особенно искусными в науке тавиль. **Тавиль** несвойственен обыденному мышлению. Слово *тавиль* составляет вместе со словом *танзиль* пару контрастных, но взаимодополняющих терминов. Собственно танзиль обозначает позитивную религию, писание, продиктованное Пророку Ангелом. Оно спускает Откровение из высшего мира. Тавиль наоборот означает возврат, возвращение к истоку, возвращение к истинному и изначальному смыслу писания. «Это значит вернуть вещь к своему истоку. Тот, кто практикует тавиль, возвращает возвещенное из его внешнего проявления (экзотерики, захир) к своему смыслу, хакикат» (Калам-э Пир). Тавиль - это внутреннее **духовное толкование**, толкование символическое, эзотерическое. Толкование подразумевает ведущего (толковника, Имама для шиитов), под процессом толкования подразумевается исход (ср. с исходом из Египта), исход из метафоры и из поклонения букве,

исход из ссылки, с Запада экзотерического проявления на Восток тайной и изначальной идеи.

Для исмаилитского гнозиса исполнение тавиля неотделимо от нового духовного рождения (виладат руханийа). Толкование текстов (экзегесис) неотделимо от экзегесиса души.

Тафхим или трансцендентная герменевтика - это восточная мудрость (хикмат аль-Ишрак), которую разрабатывали Сухраварди и Мулла Сафра.

Толкование Корана. Основные интерпретаторы Корана.

Толкование Корана задается вопросами: о чем говорит этот текст на определенном языке и в определенное время, какую вечную истину он открывает? И как разворачивается процесс этого Откровения?

Эти вопросы, поставленные теософом-мистиком, можно лучше понять в контексте той смуты, в которую ввергла мусульманское общество в IX в. школа мутазилитов. Основным вопросом для этой школы был: «Сотворен Коран или несотворен?» Согласно богословам-мутазилитам Коран сотворен. В 833 г. халиф Мамун принял эту доктрину и развязал жестокие преследования против ее противников-ортодоксов, продолжавшиеся 15 лет. Однако затем халиф Мутаваккиль принял ортодоксальную точку зрения и стал преследовать уже мутазилитов. Для философа-мистика сама постановка подобного вопроса представляется неправильной. Обе альтернативы - сотворенный или несотворенный - не замечают, что разворачиваются в разных состояниях реальности, не противоречащих друг другу. Все ведь зависит от способности постичь истинное соотношение между Словом Божьим и словом человеческим. К сожалению, ни официальные власти, занимавшие в конфликте то одну, то другую сторону, ни богословы-диалектики, вовлеченные в спор, не располагали философской подготовкой, достаточной для того, чтобы разрешить эту проблему. Все усилия великого богослова Абу"ль Хасана аль-Ашари были направлены на обращение к вере, «отвергающей вопрос как».

Западному философу или критику гораздо удобнее иметь дело с теологами Калама, чем с философами ирфани, не уступающими в обычные рамки. Западный философ убеждает мусульманского мыслителя отказаться от духовной герменевтики в пользу исторической критики, пересадить его на чуждую ему почву, навязать ему точку зрения, исходящую из чуждых ему предпосылок современной западной философии. Западник, к примеру, стремится понять Пророка, исходя из его окружения, образования, способностей. Теософ-мусульманин же задается другим вопросом: как истина может быть исторической, и каким образом история является истиной?

Главная забота философа-ирфани - соотнести гносеологию с профетологией, чтобы трансформировать божественное Слово в человеческое высказывание. Герменевтик ирфани старается понять пророков, особенно Пророка Ислама, размышляя над модальностями связи пророка не со своим временем, но с вечным Источником, из которого исходит послание, Откровение, воплощающееся в тексте. Дилемме, которой одержим историцизм, философ ирфани противопоставляет утверждение о том, что вечная сущность Корана, его хакикат - это божественное Слово или Логос (Калам аль-Хакк), неотделимый от божественной Сущности и пребывающий вместе с ней в вечности без начала и конца.

Очевидно взаимопроникновение коранической герменевтики и философского размышления. Например, утверждением 6-го Имама Джафара Садыка (ум. 148/765г.): «Божья Книга подразумевает четыре толкования: существует буквальный смысл (ишарат); есть аллюзивное значение (ибарат); существуют тайные смыслы, относящиеся к миру сверхчувственного (латаиф); имеются высокие духовные доктрины (хакаик). Буквальный смысл предназначен для всей общины правоверных (авамм). Аллюзивное значение касается элиты (хавасс). Тайные смыслы доступны Друзьям Бога (Авлия). Высокие духовные доктрины могут быть познаны лишь пророками (анбийа, мн.ч. от наби)». Или согласно другому объяснению: буквальный смысл постигается прослушиванием; аллюзия - духовным

пониманием; тайные смыслы - благочестивым созерцанием; высокие доктрины ведут к интегральной реализации Ислама.

Основная литература:

1. Библейская герменевтика. <http://www.pravenc.ru/text/164827.html>
2. Духовное толкование Корана. <http://www.islam-info.ru/kultura/page,4,144-duhovnoe-tolkovanie-korana.html>
3. Корбен Анри. История исламской философии. <http://www.fatuma.net/text/corbin03>

Планы семинарских и практических и занятий

Семинар 1. Герменевтика как философская дисциплина. Предмет, задачи, методы герменевтики (2 часа).

1. Герменевтика как искусство понимания смысла и значения ситуаций (теологических текстов).
2. Задачи герменевтики.
3. Герменевтический методологический стандарт.
4. Специфика гуманитарного познания.

Семинар 2. Генезис герменевтики: толкование сакральных, исторических и художественных текстов. Экзегетика как теологическая герменевтика (2 часа).

1. Герменевтика в системе древнегреческой культуры.
2. Герменевтическая актуальность Аристотеля.
3. Герменевтика Августина.
4. Экзегетика как теологическая герменевтика. Экзегетика Матиуса Флация Иллирийского.
5. Основные идеи «Критики Константинова дара» Лоренцо Вальи.
6. В. Дильтей о проблеме обоснования гуманитарных наук. Проблемы герменевтической логики: типы высказываний, формы понимания и формы интерпретации.
7. Основные идеи герменевтики Г. Шпета. Классификация смыслов по Г. Шпету. Концепт Шпета: слово как архетип культуры.

Семинар 3. Проблема понимания языка как основная задача герменевтики (В. Гумбольдт; Ф. Шлейермахер) (2 часа).

1. Интерпретация текста как «диалог» между автором текста и интерпретатором.
2. Механизм понимания и искусство понимания. Теории «понимания».
3. Иоганн Мартин Хладениус о понятии истолкования, об истолковании изустной и письменной речи.
4. Филологическая герменевтика в Германии рубежа XVIII – XIX веков: основные идеи. Принципы философии языка В. фон Гумбольдта.
5. Фридрих Шлейермахер: предмет, задачи и цель герменевтики. Проект универсальной герменевтики.

Семинар 4. Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания – бесконечного уточнения смысла и значения текста (2 часа).

1. Основные черты теории герменевтического опыта.

2. Герменевтический круг и проблема предрассудков.
3. Текст как связный знаковый комплекс. Различение объективных и субъективных моментов текста.
4. Методы сравнительного анализа и интуитивного прозрения. Идеал герменевтической практики.
5. Этапы и условия понимания.

Семинар 5. Герменевтические теории 20-го века, проблема художественного опыта и объективного описания (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр и др.) (2 часа).

1. Философская герменевтика Х.Г. Гадамера.
2. Структура произведения Гадамера «Истина и метод: Основы философской Герменевтики».
3. Смысл бытия М. Хайдеггера в контексте онтологического вопроса о бытии. Понимание как способ осуществления Dasein.
4. Проект герменевтической феноменологии М. Хайдеггера.
5. П. Рикёр: герменевтика и структурализм; структура, слово, событие.

Семинар 6. Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях (2 часа).

1. Семиотика и герменевтика.
2. Значение и смысл. Крупнейшие теории значения.
3. Инвариант и проблема перевода. Код, модель, норма, канон, традиция. Теории значения как теории истины. Критерий истинности.
4. И. Г. Фреге. Проблема соотношения значения, смысла и истины в гуманитарном познании.

Семинар 7. Теологическая герменевтика (4 часа)

1. Библейская герменевтика: предмет, генезис, методы. Принципы толкования Священного писания.
2. Исламская герменевтика: тафсир, тавиль и тафхим.
3. Толкование Корана. Основные интерпретаторы Корана.
4. Притчи Библии и Корана и их интерпретация.

Примерный план эссе по гуманитарным дисциплинам на основе высказывания известного философа (теолога)

Введение. 1) Четкое указание проблемы высказывания: «Избранное мною высказывание касается религиозной (философской, теологической) проблемы...». «Проблема данного высказывания заключается в...».

2) Объяснение выбора темы (в чем значимость или актуальность этой темы): «Всех волнует вопрос...»; «Актуальность данной философской (теологической) темы заключается в...»

3) Раскрыть смысл высказывания с точки зрения теолога, 1-2 предложения.

4) Представление автора и его точки зрения. «Автор утверждал (говорил, размышлял) с такой точки зрения...».

5) Своя интерпретация данной фразы, собственная точка зрения. «Я считаю...», «Я согласен с автором высказывания...».

6) Высказывание своей позиции, переход к основной части эссе.

Аргументация: 1) Теоретическая аргументация философской (теологической) проблемы. Должно быть представлено не менее 3 аспектов теоретического раскрытия темы.

Например: раскрыть само понятие, привести примеры, разобрать признаки, функции, классификации, свойства.

2) Практическая аргументация или пример из религиозной жизни.

Заключение: Вернуться к формулировке самого высказывания или к проблеме высказывания. Сделать на основе этого вывод. Вывод должен состоять из 2 частей: свои мысли в качестве итога и возврат к теме.

Высказывания мыслителей для написания эссе

1. Человек – это звучит гордо (М. Горький).
2. Истину следует искать не в призрачных потусторонних областях, не вне времени и пространства, не в каком-то «боге», якобы пребывающем внутри мира или противопоставленном ему, а гораздо ближе, в собственной груди человека (К. Маркс).
3. Истина не лежит на поверхности. Если на этой почве, а не на какой-либо другой, апельсиновые деревья пускают крепкие корни и приносят щедрые плоды, значит, для апельсиновых деревьев эта почва и есть истина. Если именно эта религия, эта культура, эта мера вещей, эта форма деятельности, а не какая-либо иная, дают человеку ощущение душевной полноты, могущество, которого он в себе и не подозревал, значит, именно эта мера вещей, эта культура, эта форма деятельности и есть истина человека. А здравый смысл? Его дело – объяснять жизнь, пусть выкручивается как угодно (А. Сент-Экзюпери).
4. Церковь является истинным и первым толкователем Откровения. Оно охраняется и подкрепляется письменными документами; охраняется, но не исчерпывается. Человеческие слова не более чем знаки. Свидетельство Духа возрождается в написанных словах. Мы не имеем в виду единичное просвещение Св. Духом отдельных людей, но постоянное содействие Св. Духа Церкви, Которая столп и утверждение истины (прот. Георгий Флоровский).
5. Сообщенное от Бога и может быть раскрыто только Богом; экзегет постигает лишь в той мере и силе, насколько дает ему Господь, так что ведение Писания есть, собственно, дар Троицы (Н. Н. Глубоковский)
6. У Корана есть внешнее проявление и скрытая глубина, экзотерический и эзотерический смыслы; эзотерический смысл, в свою очередь, таит в себе еще один эзотерический смысл (эта глубина в глубине, подобная картине небесных Сфер, каждая из которых содержит другую); и так далее - 7 эзотерических смыслов (пророк Мухаммед).

Тексты для герменевтической интерпретации и обсуждения на практических занятиях

1. Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – их много, – которые ныне порознь стремятся либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно ...ни государство, ни его строй, так же как и отдельный человек, не станут никогда совершенными, пока не возникнет некая необходимость, которая заставит всех этих немногочисленных философов... принять на себя заботу о государстве, желают ли они того или нет... (Платон. Государство).

2. Говорят, что творить несправедливость обычно бывает хорошо, а терпеть ее – плохо. Однако, когда терпишь несправедливость, в этом гораздо больше плохого, чем бывает хорошего, когда ее творишь. Поэтому, когда люди отведали и того и другого, т.е. и поступали несправедливо, и страдали от несправедливости, тогда они, раз уж нет сил

избежать одной и придерживаться другой, нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливости, и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор. Установления закона и получили имя законных и справедливых – вот каково происхождение и сущность справедливости. Таким образом, она занимает среднее место – ведь творить несправедливость, оставаясь притом безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты не в силах отплатить, – всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями, и этим приходится довольствоваться, но не потому, что она благо, а потому, что люди ценят ее из-за своей собственной неспособности творить несправедливость. Никому из тех, кто в силах творить несправедливость, т.е. кто доподлинно муж, не придет в голову заключать договоры о недопустимости творить или испытывать несправедливость – разве что он сойдет с ума. Такова, Сократ, — или примерно такова – природа справедливости, и вот из-за чего она появилась, согласно этому рассуждению (Платон. Государство).

3. У некоторого человека было два сына. И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил сыновьям имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. Прими меня в число наемников твоих. Встал и пошёл к отцу своему. И когда он был ещё далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного телёнка, и заколите. Станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё моё твоё; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся (Евангелие от Луки. Притча о блудном сыне).

4. Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, когда вырастает, бывает больше всех злаков и становится большим деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его (Евангелие от Матфея. Притча о зерне горчичном).

5. Удели должное внимание родным (помоги тем из них, кто нуждается в твоей помощи), а также нищим и путникам [передав положенную часть закята], но не расточай безрассудно [не трать предоставляемые тебе Богом временные блага бессмысленно, не по назначению, безмерно, неразумно, например, превращая других в зависящих от тебя тунеядцев и бездельников]! (Св. Коран, 17:26).

6. Однако сама природа человеческого духа не позволяла ему слишком легко примириться с бессмыслицей. Даже разуверившись во всем, люди не хотели признать жизнь случайным всплеском материи, вслед за которым наступает тьма. Человек стоял на распутье и со всех сторон слышал призывные голоса: будь равнодушен к печалям и радостям жизни, погрузись

в спокойное созерцание - говорили буддисты и стоики; живи согласно природе, как все существа, - учили киники и эпикурейцы; счастье в знании и размышлении - возражали им философы-естествоиспытатели; очищай себя тайными обрядами и обретешь бессмертие - уверяли наставники мистерий; храни верность единому Богу и соблюдай Его закон - возвещала религия Израиля; а римский орел, высматривая добычу, парил над этим водоворотом духа, где, как в первозданном хаосе, смешались противоборствующие начала. Время от времени оживала надежда, что появится тот, кто выведет мир из лабиринта. Поэт Вергилий предсказывал рождение младенца, с которого начнется новая Сатурнова эра. Буддисты ждали Будду Майтрею, индуисты - очередное воплощение бога Вишну, персы - Спасителя-Саошианта, иудеи - Мессию (А. Мень. Сын человеческий).

Словарь терминов

Абсолют – (лат. absolutus – безусловный, законченный, полный, неограниченный, совершенный) – понятие, обозначающее ничем и никем не обусловленную, самосушую и самодеятельную, вечную и бесконечную, полностью свободную и совершенную духовную сущность, являющуюся источником и первоосновой феноменального мира, обусловленного, преходящего, конечного, несовершенного. Понятие абсолюта, абсолютного содержится в философских и богословских системах, выражено в различных терминах. У Платона это Единое, у Аристотеля – «неподвижный перводвигатель», мыслящее само себя абсолютное мышление.

Аллегорическое толкование - выяснение иносказательного смысла Священного Писания, литургического чина, религиозных, философских и пр. текстов.

Аллегория - иносказание, изображение отвлеченного понятия через конкретно представляемый образ Священного Писания.

Анагогическое толкование - выяснение эсхатологического смысла Священного Писания, литургического чина и др.

Анализ (греч. «analysis» – разложение) – метод научного исследования (познания) явлений и процессов, в основе которого лежит изучение составных частей, элементов изучаемой системы.

Библеистика - историко-филологическая наука, изучающая Библию как литературное произведение посредством текстологического и литературного анализа.

Библейская герменевтика - отрасль церковной библеистики, изучающая принципы и методы толкования текста Священного Писания Ветхого Завета и Нового Завета и исторический процесс формирования его богословских оснований.

Бог – (слав. – «наделяющий богатством», «дарующий благополучие»; родственно: др.-иран. бага – «участь», «господин», «бог»; др.-инд. bhaga – «благосостояние», «удача», «доля», «счастье», «наделяющий», «дарующий»; лат. deus; инд. deva, от корня div – «светить», «сиять») – в религиозных системах объективированное существо, которое предполагает веру в него и выступает как объект культа. Представления о боге варьируются в зависимости от типов религий и культур, от стадии развития религиозного сознания, хотя во всех религиях бог наделяется «необыкновенной силой», «могуществом», «чем-то высшим», считается «управителем», от которого зависит ход событий, «жертвователем блага и счастья», «праотцом» и т.д.

Герменевтика (греч. hermeneutike), в широком смысле – искусство истолкования и понимания; теория интерпретации и понимания смысла.

Значение – содержание, связываемое с тем или иным выражением (слова, предложения, знака и т.п.) некоторого языка.

Ислам - (араб. – предание себя Богу, покорность) – одна из трех мировых религий, наряду с буддизмом и христианством. Численность последователей И. более одного млрд. чел. Ислам в России – второе по числу последователей религиозное направление после

православия. Ислам возник в Аравии в VII в., его основатель – пророк Мухаммед. Основу вероучения составляют Коран и Сунна; основным догмат – поклонение единому Богу – Аллаху и признание пророка Мухаммеда посланником Аллаха.

Истина – отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он предположительно существует сам по себе, как бы вне и независимо от познающего субъекта и его сознания. Истиной может называться само знание (содержание знания) или сама познанная действительность. В целом, истина есть универсальная абстрактная категория, понятие, используемое, в частности, как в религии и философии, так и в рамках научного познания.

Абсолютная истина – знание, которое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания.

Относительная истина – категория, отражающая диалектический характер познания, достижение объективной истины. Это философское понятие, отражающее утверждение, что абсолютная истина (или истина в последней инстанции) труднодостижима. Согласно этой теории, можно только приближаться к абсолютной истине, и по мере этого приближения создаются новые представления, а старые отбрасываются. Теории, утверждающие существование абсолютной истины, часто называют метафизикой, относительной истины — релятивизмом. Разновидностью относительной истины является правда. Относительная истина всегда отражает текущий уровень нашего знания о природе явлений.

Объективная истина – это такое содержание наших знаний, которое не зависит от субъекта по содержанию (по форме всегда зависит, поэтому истина субъективна по форме). Признания объективности истины и познаваемости мира равнозначны и не имеют ничего общего с относительным понятием иррационалистической философии.

Необходимая истина – знание, достигнутое в результате совокупности связанных внутренней последовательностью действий.

Случайная истина – знание, полученное вне зависимости от целенаправленных действий познающего субъекта.

Аналитическая истина имеет место тогда, когда приписываемое объекту свойство содержится в самом его понятии с необходимостью.

Синтетическая истина – это познавательная ситуация, в рамках которой раскрытие некоторого свойства требует внесения дополнительной (зачастую случайной) информации об исследуемом объекте в понятие об этом объекте.

Категории – наиболее общие понятия и принципы, описывающие структурную организацию природы, общества и рассудочной деятельности.

Конфессия – религиозное учение, получившее институциональное оформление.

Креационизм – учение о сотворении мира Богом-демиургом.

Мировоззрение – система обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

Притча - дидактико-аллегорический жанр литературы, в основных чертах близкий басне. В отличие от неё форма притчи 1) возникает лишь в некотором контексте, в связи с чем она 2) допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего, однако, особую символическую наполненность; 3) с содержательной стороны притча отличается тяготением к глубинной «премудрости» религиозного или моралистического порядка. Притча в своих модификациях есть универсальное явление мирового фольклорного и литературного творчества. Однако для определённых эпох, особенно тяготеющих к дидактике и аллегоризму, притча была центром и эталоном для других жанров, например «учительная» проза ближневосточного круга (Ветхий завет, сирийские «Поучения Ахикара» и др.), раннехристианской и средневековой литературы (притча о блудном сыне).

Религиоведение – (от лат. religio – религия) – совокупность научных дисциплин, изучающих религию; отрасль гуманитарного знания, которая изучает закономерности возникновения, развития и функционирования религии.

Сакральное (от англ. sacral и лат. sacrum — священное, посвященное богам) – в широком смысле всё имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Семиотика - наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков).

Символ (греч. «symbolon» – примета) представляет собой многозначный и глубокий по смыслу образ, который соотносит разные планы изображаемой действительности на основе их общности, родственности. Это объяснение отвлеченного содержания через конкретный предмет, который обозначает идею иносказательно, выражает ее путем намека, создания определенного настроения. Буревестник Горького – символ грядущей пролетарской революции, сосна Лермонтова, одиноко стоящая «на севере диком» и мечтающая во сне о пальме, «где солнца восход», — символическое выражение настроения одинокого человека, его дум и сокровенных чувств.

Смысл – 1) идеальное содержание, идея, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т. д.). Термин может обозначать целостное содержание какого-либо высказывания (научного, философского, художественного), не сводимого к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения. Таково, например, понятие «смысл произведения искусства» (смысл художественного образа), равнозначное понятию художественной идеи. 2) В логике — то же, что значение. 3) В языкознании — иногда синоним значения (например, в часто встречающемся сочетании «смысловая структура слова»), но обычно противопоставляется ему и может означать: совокупность внеязыковых характеристик содержания.

Суфизм – религиозно-мистическая философия, оформившаяся в традициях ислама, выраженная в символично-поэтической форме и раскрывающая путь к Богу.

Тавиль – в исламе: это внутреннее духовное толкование, толкование символическое, эзотерическое.

Таинства – религиозные обряды, реализующие мистическое соединение с высшим священным началом, Богом.

Тафсир – в исламе: буквальное толкование; основа канонических исламских наук.

Тафхим (буквально «заставляющий понять», высшая герменевтика) – в исламе: это наука, основой для которой является акт Понимания Богом и инспирация (ильхам), для которой Бог является одновременно субъектом, объектом и целью, или источником, органом и сущностью.

Текст в семиотике – любая знаковая последовательность, способная выступать как самостоятельный знак. В лингвистике понимается как продукт речевой деятельности, относящийся к «речи» в ее противопоставлении «языку». Текст обладает определенной прагматической установкой, жанровой и стилистической принадлежностью, специфическими внутренними и внешними связями, характеризуется связностью и цельностью.

Теодицея – оправдание Бога в связи с вопросом о допустимости существования в мире зла и об ответственности Бога за то зло.

Троица – иррациональная идея нерасчлененного единства и неслиянности трех ипостасей христианского Бога.

Троп (греч. tropos «поворот», «оборот речи») – стилистический приём, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, то есть в использовании слов (словосочетаний, предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство), для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением.

Философия – (греч. φιλοσοφία, букв. – любовь к мудрости, от φιλέω – люблю и σοφία – мудрость), форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

Хакикат – в исламской теологии: подлинный смысл божественных Откровений, т.е. смысл, являющийся сущностным и духовным.

Человек – разумное существо, воплощающее единство индивидуально-биологического и социально-личностного, открытое к совершенствованию и деградации и сформировавшееся в результате социализации.

Экзегетика – теологическая герменевтика.

Язык религии – знаковая система, элементы которой имеют религиозные значения и смыслы; он включает пласты естественных и искусственных языков Пласты естественных языков – племенных, национальных – первичны по отношению к искусственному языку религии – языку сакральных предметов, символов, религиозной живописи, скульптуры, архитектуры, культовых одеяний, действий, танцев, поз, жестов и т.д.

**МОДУЛЬ 3.
КОНТРОЛЬНО-
ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Вопросы к зачету

1. Предмет герменевтики, её место в системе философских дисциплин.
2. Понятие познания и понятие понимания.
3. Понятие рациональности, типы рациональности.
4. Смыслы священного писания в средневековой герменевтике.
5. Общая характеристика герменевтической системы Ф.Д.Э. Шлейермахера.
6. Понимание как историческое познание.
7. Общая характеристика герменевтики В. Дильтея.
8. Науки о природе и науки о духе. Роль герменевтики как методологии.
9. Проблема событийности в герменевтике 19-го века.
10. Онтологические проекты герменевтики 20-го века.
11. Общая характеристика герменевтики Х.-Г. Гадамера.
12. Роль языка в интерпретации.
13. Предпонимание, предпосылочность понимания, онтологические аспекты герменевтического круга.
14. Интерпретация и понимание
15. Общая характеристика герменевтики 20-го века после Х.-Г. Гадамера.
16. Предмет семиотики, её место в герменевтике.
17. Знаковая система, понятие коммуникации, кодирование и декодирование информации.
18. Субъект коммуникации, направленность коммуникации, коммуницируемое и некоммуницируемое.
19. Понятие текста, признаки текста.
20. Моделирующая функция знака; понятие моделирующей системы.
21. Проблема разделения знания на науки о природе и науки о культуре.
22. Разграничение предметов естественных, общественных и гуманитарных наук.
23. Гуманитарное познание как специфическая форма познания действительности: человеческого общества и его истории; результатов творчества человека.
24. Интерпретация как ведущий способ приращения гуманитарного знания.
25. Аксиологический аспект гуманитарного знания.
26. Герменевтика и творческое наследие русских религиозных философов (Вл. Соловьев; П. Флоренский; Г. Шпет; А. Лосев).
27. Христианская экзегеза и филология XX века на Западе и в России.
28. Г. Шпет: взаимопроникновение логического и исторического методов в реконструкции и развитии герменевтики.
29. Лосев: философия имени как «объединение» природы и духа.
30. Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях.
31. Проблема универсальности принципов интерпретации: ступени и слои текста, сознания, реальности.
32. Текст и контекст.
33. Герменевтика и структурализм. Герменевтика и постмодернизм: основные идеи и подходы.
34. Философский текст как объект познания.
35. Герменевтика и гуманитарное познание.
36. Библейская герменевтика: предмет, генезис, методы.
37. Принципы толкования Священного писания.
38. Исламская герменевтика: тафсир, тавиль и тафхим.
39. Толкование Корана. Основные интерпретаторы Корана.
40. Притчи Библии и Корана и их интерпретация.

13. Какое направление философии XX века отстаивает идею «подлинной» научной философии, ориентирующейся на строгие образцы естественнонаучного, математического знания?

- а) неопозитивизм; б) психоанализ; в) модернизм; г) экзистенциализм; д) герменевтика.

14. Что общего между философией М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера:

- а) разработка проблем герменевтики; б) разработка проблем философии науки;
в) вопросы философии природы; г) критика эстетики.

15. Предмет философской герменевтики:

- а) текст; б) всеобщие законы бытия; в) самоорганизация; г) техника.

16. Картина мира данного философского направления состоит из «симулякров», не имеющих оснований ни в какой внешней реальности:

- а) постмодернизм; б) герменевтика; в) структурализм; г) постпозитивизм.

17. В каком философском направлении теряется смысл противопоставления «центра» и «периферии», изменяется само значение слова «центр»:

- а) постмодернизм; б) неопозитивизм; в) постпозитивизм; г) герменевтика.

18. Выделите среди данных философов представителя герменевтики:

- а) Х. Гадамер б) М. Вебер в) З. Фрейд г) Р. Лейнг Е) К. Поппер

19. Круг понимания в герменевтике включает:

- а) пред-усмотрение, пред-решение, пред-взятие б) медитацию, вглядывание
вовнутрь
в) пред-рассудки, пред-историю сознания г) правильное воззрение

20. Ситуация личностного выбора - излюбленная тема философии

- а) экзистенциализма; б) неопозитивизма; в) герменевтики; г) философии жизни; д) неофрейдизма;

21. Направление современной философии, в котором обосновывается понимание как метод познания, называется...

- а) персонализм; б) неотомизм; в) герменевтика; г) структурализм

22. Человек обретает свою сущность в процессе существования, – считают представители ...

- а) экзистенциализма; б) неокантианства; в) герменевтики; г) неопозитивизма

23. «Цель оправдывает средства», – считают сторонники...

- а) экзистенциализма; б) постпозитивизма; в) прагматизма; г) герменевтики

24. Главная работа Х.-Г. Гадамера по герменевтике называется?

- а) «Истина и метод: Основы философской Герменевтики»;
б) «Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике»;
в) «Введение в науки о духе»;
г) «Критики Константинова дара».

25. Наука о знаках носит название

- а) лингвистики;
б) семиотики;

- в) фонологии;
- г) эпистемологии;

26. Основателем семиотики является

- а) Аристотель;
- б) А. Тарский;
- в) Б. Рассел;
- г) Ч. Пирс;

27. Семиозис – это:

- а) смысл знака;
- б) знаковая ситуация;
- в) языковой парадокс;
- г) раздел семиотики;

28. Установите соответствие между науками и связями, которые они изучают:

Синтаксис Знак-обозначаемое

Семантика Знак-знак

Прагматика Знак-интерпретатор

29. Значение знака – это

- а) предмет, репрезентируемый данным знаком;
- б) множество всех предметов, которые знак репрезентирует;
- в) представление о репрезентируемом предмете, которое имеется у интерпретатора;
- г) множество ассоциаций, которые связаны с данным знаком у интерпретатора;

30. Смысл знака – это информация о репрезентируемом предмете, которая

- а) имеет личную значимость для интерпретатора;
- б) позволяет интерпретатору распознать этот предмет среди остальных;
- в) вызывает у интерпретатора определенные ассоциации;
- г) раскрывает все свойства данного предмета.

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой _____

Ф.И.О. зав. кафедрой
«___» _____ 2013 г.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

_____ Герменевтика в теологии _____

Направление 033400 Теология,
квалификации (степени) выпускника Магистр
1 семестр 2013 – 2014 уч. года

Целью дисциплины является формирование и развитие следующих компетенций:
ОК-1, ОК-7; ПК-8.

Трудоемкость дисциплины:

	Всего	Аудиторная			СРС
		ЛК	ПЗ	ЛБ	
Общая	72	14	18		40
В данном семестре	72	14	18		40

Контрольные точки по дисциплине:

№ п.п.	Виды учебной работы	Удельный вес, %	Форма контроля	Максимальное количество баллов
1.	Контрольная точка № 1 Дата контроля – 4 неделя			
1.1.	Лекции	100	Тест	100
1.2.	Практические занятия	10		
1.3.	Лабораторные занятия			
1.4.	Другие виды			
	<i>Итого по КТ</i>	48		
2.	Контрольная точка № 2 Дата контроля – 7 неделя			
2.1.	Лекции	0	Контрольная работа	100
2.2.	Практические занятия	90		
2.3.	Лабораторные занятия			
2.4.	Другие виды			
	<i>Итого по КТ</i>	52		
п.	Контрольная точка № 3 Дата контроля – 18 неделя			
п.1.	Промежуточный контроль	100	зачет	
	<i>Итого по КТ</i>	100	<i>зачет</i>	
	Итого по дисциплине			100

Критерии оценки:

«Отлично» – от 91 до 100 баллов;
«Хорошо» – от 71 до 90 баллов;
«Удовлетворительно» – от 51 до 70 баллов;
«Неудовлетворительно» - от 0 до 50 баллов.

Доцент Романов С.Ю. _____